

**Николай
Тржевальский —
военный разведчик
Российской империи**

**Александр
Сластин**

Русская история

Александр Сластин

**Николай Пржевальский
– военный разведчик в
Большой азиатской игре**

«Алисторус»

2023

УДК 82-311.6-93
ББК 63.3 (2)

Сластин А. В.

Николай Пржевальский – военный разведчик в Большой азиатской игре / А. В. Сластин — «Алисторус», 2023 — (Русская история)

ISBN 978-5-00180-888-6

Генерал-майор Николай Михайлович Пржевальский — русский путешественник, географ и натуралист. Предпринял несколько экспедиций в Центральную Азию, во время которых изучил территорию Монголии, Китая и Тибета. Но мало кто знает о его деятельности как военного разведчика Российской Империи — участника «Большой игры». Автор, используя исторические документы, периодические издания и воспоминания очевидцев тех времён, рассказывает о геополитическом соперничестве между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии в XIX веке и ключевой роли в «Большой игре» Николая Пржевальского. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-311.6-93

ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-00180-888-6

© Сластин А. В., 2023

© Алисторус, 2023

Содержание

Предисловие	6
Пролог	8
Дипломатические бои на Амуре в XVII–XVIII веке. Этническая история Дальнего Востока	8
Поиски русских и англичан путей в Китай. Попытка создания английского протектората над Россией	14
Начало военно-географической разведки Нижнего Амура русскими	18
Географические и экономические задачи в регионе	20
Официальные посольства России в Китай	22
В бой идут иезуиты	25
На Амуре «порохом запахло»	29
Попытка Петра I сделать «сделать китайский торг» монополией государства. Первые разведывательные экспедиции в Азию	33
Зарождение основ службы разведки под прикрытием МИД России	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Александр Владимирович Сластин
Николай Пржевальский – военный
разведчик в Большой азиатской игре**

© Сластин А.В., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

Предисловие

Так уж повелось, что случившееся в прошлом становится публично доступным, лишь пройдя через фильтр освещающего эти события историка, – его «ворота фактов», через которые он пропустил своё видение произошедших реалий. Поэтому и интерпретация их зависит от акцента явлений. Перефразируя слова Великого поэта, хочется сравнить работу историка с добычей драгметаллов.

История – та же добыча радия.
В грамм добыча, в год труды.
Изводишь единой гипотезы ради
Тысячи тонн фактурной руды.

Писатели, как правило, заняты эффектами сюжета, красотой языка, уникальностью фактов, и чего греха таить нередко самовосхвалением. Упрекать их в этом нельзя. Помните, как у А. Твардовского:

Не расскажешь, не опишешь,
Что за жизнь, когда в бою
За чужим огнём расслышишь
Артиллерию свою.

Возможно, читателю было бы скучно изучать литературные произведения А.С. Пушкина в виде сухих отчётов в канцелярию МИД России, или в стиле «Заметки по русской истории XIII века», написанные им в Кишинёве 2 августа 1822 г. Но на фоне серьёзных исторических исследований всё же необходимо отличать исторические труды от «опусов вольной интерпретации фактов», где пытаются притянуть мышь к слону лишь на том основании, что уши у них одинакового серого цвета. Автор не собирается упражняться эристикой с теми, кто писал о Н.М. Пржевальском т. н. сенсации, как о его «происхождении», жизни, характере, так и о его смерти – на этом сегодня многие гешефтмахеры делают сомнительные дела в СМИ.

В этой связи возникла необходимость опираться на исследования компетентных в данной теме историков, чьи позиции синтонны с точкой зрения его самого на биографию Н.М. Пржевальского. Не потому, что создателю монографии ближе излагаемая ими версия, а потому, что проводимые ими исследования не налагались на кальку политической предвзятости, подозрительности и неприязни. Автор выражает особую благодарность д.и.н. профессору А.И. Андрееву, а также историкам: А.Н. Вольнец, к.и.н. доцентам О.А. Гокову и С.А. Фалько, – чьи труды помогли понять суть происходящих явлений. Особая благодарность д.х.н. профессору Н.М. Пржевальскому, потомку путешественника, предоставившего биографический материал для книги.

Цель монографии – осветить деятельность генерала Н.М. Пржевальского как военного разведчика Российской Империи, – участника «Большой игры», используя реальные факты, в контексте влияния на него: личного окружения, субъективного восприятия, политических сценариев, ценностных ориентаций. Базируясь на исторических документах, периодических изданиях и воспоминаниях очевидцев тех времён, постараемся понять причины противостояния стран Европейского Запада и Российской Евразии.

Автор рассмотрел сложившиеся ситуации, заставившие в то или иное время ускорить процессы развития связей России со странами Центрально-азиатского, особенно Дальнево-

сточного региона. И это протекало на фоне стремления нашей страны уравновесить свои отношения с Востоком и Западом, время от времени маневрируя между ними.

Соответственно необходимо ответить на вопрос что происходило в описываемый период времени на этой территории? Кто были участники событий? Что привело к ситуации, возникшей в Уссурийском крае и Центрально-азиатской части континента, где формировалось противостояние? Не будем отрицать, что исследуемые факты предполагают наличие определённых условностей и неточностей, несмотря на это автор по-своему стремился к истинности суждений и выводов.

Проведён анализ совокупности обстоятельств в Азиатском регионе на базе исторических событий с учётом дестабилизирующих его факторов. Основываясь на имеемых материалах, представлена картина, которая исследуется в контексте её главного героя – генерала Н.М. Пржевальского. Что бы ни писали о Николае Михайловиче Пржевальском «прозревшие» современные авторы, – он был Великий учёный и путешественник, оставивший глубочайший след в истории, и слова А.П. Чехова: «Подвижники нужны как солнце», – подходят к нему в полной мере.

Пролог

«Россия стоит в центре Востока и Запада, она – Востоко-Запад».
Н. Бердяев

Дипломатические бои на Амуре в XVII–XVIII веке. Этническая история Дальнего Востока

«Лучше десять лет вести переговоры, чем один день – войну».
А.А. Громыко

В далёком прошлом, когда разведка и дипломатия не имела чётких приоритетов в своих функциях, они шагали почти всегда в ногу. Но уже предположительно с XVI века стало организовываться отдельное политическое устройство обеспечения профессиональных послов при иностранных дворах, деятельность которых заложила основу разведывательной работы для своих государств. И границы, разделяющие дипломатию и разведку, были настолько трудно-различимые, что одни службы подменяли другие ¹.

Объективный ход истории того времени построил определённые взаимоотношения в Центральной Азии и на Дальнем Востоке между великими державами: Россией, Англией и Китаем. Если проанализировать геополитические цели каждой из сторон в этом регионе, то мы увидим не прекращающуюся явную и тайную борьбу за территории, контроль над ними, влияние и рынки. Чтобы осмыслить происходящие процессы в данных районах, и понять, что именно притягивало великие державы к этой части континента, надо разобраться, кому принадлежала Восточная Сибирь и бассейн реки Амур, какие народы в разное время проживали на этой земле, чем они занимались и как общались с соседями.

Мы не сможем понять историю событий, описываемых в этой книге, не зная случаев предыдущих десятилетий и даже столетий, поэтому без расширенной преамбулы тут просто не обойтись. Попробуем провести глубокий анализ и рассмотреть множество источников, а при изучении имеемого материала усилить критичность, не забывая об особенностях исследования предмета и контекст. Достоверное изложение реалий прошлого, как правило, содержатся не в одной какой-то книге или в трудах одного автора. Только комплексный подход к изучению материала помогает увидеть картину близкую к подлинной.

Пошаговый анализ исторических фактов поможет нам проникнуть в эти и другие предметы обсуждения. Сложность в том, что в распоряжении исследуемого находятся чаще всего отрывочные данные, носящий, как правило, субъективный характер различных сторон, каждая из которых имеет свой взгляд на события. Несмотря на это, проводимое расследование помогает шире увидеть не только картину в целом, но и выявить ошибки прошлого, что позволяет их предотвратить в будущем.

В бассейнах рек Сунгари и Уссури, правых притоков Амура, а также в его нижнем и среднем течении в IV–VII веках обитали многочисленные воинственные и сильные тунгусские племена Амурских мохэ ² – земледельцы и скотоводы, освоившие обработку металлов и даже владевшие тайной производства фарфора, экспортируемого в соседние страны. В 698 г. племена,

¹ Вишокуров В. Дипломатия и разведка как средство осуществления внешней политики государства: общее и особенное. М., 2013, С.4

² Об этих племенах, ссылаясь на В.В.Горского, – ученика о. Палладия (Кафарова), писал в своей книге: «Описание Амурской обл.»//сост. Г. Е. Грум-Гржимайло; под ред. [с пред.] П. П. Семенова. – СПб, 1894. С.1

населявшие в основном долину р. Муданьцзян ³ объединили ряд соседних племен, «полностью овладели... всеми странами морского Севера» и положили начало «Великому Приморскому государству», позже (712 г.) названому Бохай ⁴. Научное обоснование этого периода изложено в трудах китайских учёных ⁵, которые повествовали о «прежних поколениях», т. е. о племенах сушэней, илоу, уцзи, мохэ, являвшихся, согласно китайским летописям, предками бохайцев и представлявших единую генеалогическую цепь тунгусо-маньчжурских этносов ⁶. Вскоре Бохай стал одной из самых процветающих и культурных стран Дальнего Востока. Бохайцы были знакомы с китайской и тюркской письменностью и создали собственную, восходящую к корейскому письму конца VI в. На северном берегу нынешнего залива Посьета, одном из шести «входящих» в залив (ныне Петра Великого прим. автора), стал функционировать морской порт – начало «дороги в Японию» ⁷. Бохайцы, имевшие сильный флот, первые ходили в северной части Японского моря, проникли в Татарский пролив и через узкий пролив, имеющий ныне название Невельского – в Амурский лиман и могли видеть землю к востоку – о. Сахалин.

В 924–926 г.г. большая часть «Великого Приморского государства была захвачена киданями ⁸ западными соседями, уничтожавшими все культурные достижения бохайцев. Китайский император Тай-цзу напал на государство Бохай и взял штурмом город Фуюйчен. Затем он переименовал государство Бохай в государство Дундань ⁹. Вновь созданное государство управлялось киданьскими и бохайскими чиновниками. Следует сказать, что государство Бохай издавна граничило с государствами киданей и си. После покорения Бохая были составлены киданьские письма в количестве более трех тысяч знаков, а в большем кочевье, в котором жил Тай-цзу, был построен буддийский храм, называвшийся Тяньсюнсы ¹⁰.

Небольшой «кочек» Бохая по побережью залива просуществовал как самостоятельная страна ещё до 980 г ¹¹. В целом Бохай заложил предпосылки экономического и культурного прогресса, для возникновения впоследствии чжурчженьской ¹² и маньчжурской государственности ¹³. Ещё многие столетия район нижнего течения реки Амур, где проживали многочисленные народы различных национальностей, их ближайшим соседям – китайцам приходилось покорять силой, отправлять военные экспедиции, идти походом на восток, чтобы усмирять жителей этого региона ¹⁴.

В этом плане показательным является появление в русском языке самого слова «Китай», которым мы сегодня именуем самое большое по численности населения государство в мире. Оно происходит от названия одного из кочевых народов – киданей, захвативших часть территории современного Китая и основавших там государство – Ляо (916–1125). После того как другие кочевники – чжурчжэни разгромили государство Ляо и создали свою империю Цзинь (1115–1234), часть киданей отступила на Запад – в Центральную Азию в район Семиречья. В районе реки Чу было создано новое государственное образование со столицей в городе Баласагуне, их

³ Правый приток реки Сунгари

⁴ Шавкунов Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., Наука, 1968.

⁵ Тан Янь. Описание государства Бохай (трактат о государстве Бохай) // оформил в 1919 г.

⁶ Государство Бохай: археология, история, политика // О.В. Дьякова; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – М.: Наука, С.7

⁷ И.П. Магидович, В.И. Магидович // Очерки по истории географических открытий // В 5 т. Т.1. М., 1982. С.261

⁸ Историческое название Китай в славянской и западной традициях восходит к этнониму «кидани» – монголоязычные племена Центральной Азии. Е. Лун-ли. История государства киданей. М. Наука. 1979.

⁹ По-другому название звучало как «Восточное государство киданей» ЦДМХКШ, С. 41

¹⁰ URL: http://drevlit.ru/texts/e/e_lun_li_1.php, История государства Киданей. Цидань Го Чжи. Гл.1.

¹¹ И.П. Магидович, В.И. Магидович // Указанное сочинение. С.261

¹² Амурские чжурчжэни (северные чжурчжэни) – этнографическая группа тунгусо-язычного этноса чжурчжэней, существовавшая в средние века на территории Амурского бассейна. История государства Киданей. Цидань Го Чжи. Гл.1.

¹³ Ковалева З.А. Плохих С.В. // История Дальнего востока России: уч. пособие. Влстк, 2002. С.4

¹⁴ Галенович Ю. М. // Китайские поминки по КПСС и СССР. М.: Восточная кн., 2011. С.237

глава именовался «гур-хан», за обитателями которого закрепилось название «кара-кытай», а слова «Китай», «кыта», попав в тюркские и монгольские языки, стали использоваться применительно к собственно Китаю, перейдя затем с этим же значением и в русский язык¹⁵. Кара-кытай остановились на Аму-Дарье; их верховной власти подчинился весь мусульманский Туркестан до Бухары включительно и Хорезм. Гур-ханы принесли с собой китайские принципы управления и продолжали пользоваться в делопроизводстве китайским языком¹⁶.

Границы существовавших китайских империй крайне редко выходили за пределы Великой стены¹⁷. *Из чего следует, что история краев, находящихся за её пределами – была историей самих коренных жителей этих мест.* И были они не китайцы, а малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока. Здесь находилась их исконная земля. Сюда с разных направлений приближались более многочисленные народы со своими малыми государствами. У них устанавливались разного рода отношения с местными жителями. В данном районе, находящемся далеко от центров великих государств, в конце концов, и произошла встреча русских с китайцами¹⁸.

Первые контакты русских с малыми народами Сибири. Поиск европейцев торговых путей в Китай

Россия, не имея организованной военной силы в этом регионе, старалась согласовывать свои интересы, прежде всего путем установления торговых, то есть экономических, отношений и переговоров. Китайская же сторона с самого начала проводила политику изоляции и силовых действий¹⁹.

Источники о первых стремлениях освоить эти земли и присоединить к России Сибирь доходят к нам из XV–XVI столетий 1483 и 1499 гг. В 1483 г. «Иван III Васильевич послал в Зауралье отряд под командой князя Федора Семёновича Курбского-Черного и Ивана Ивановича Салтыка Травина, которые дошли до Оби в Югорскую землю. В конце 1499 г. *«более 4 тыс. воинов под руководством воевод Семена Курбского, Петра Ушатого и Василия Бражника Гаврилова двинулись на лыжах в далекий путь. В марте 1500 г. вернулись в европейскую часть России»*²⁰.

Малые народы Сибири, как и все малочисленные народы, всегда были заинтересованы иметь сильного покровителя в лице мощного Московского государства для защиты от множества кочевых множества кочевых племён, постоянно беспокоящих их. (Как, например, 2 апреля 1525 г. Василий III принял в подданство ненцев, живущих по реке Обь²¹ 1756 г. 2 мая, Указ Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору В. А. Мятлеву о приеме в подданство России ойратских беженцев и населения Южного Алтая... и т. д.²².

Через много лет князь Семен Федорович Курбский сын князя Фёдора Семёновича «проболтался» об этом походе, приехавшему в Москву дипломату и разведчику Ватикана Сигизмунду Герберштейну. Получилось, что он фактически снабдил его сведениями, которые вошли

¹⁵ Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений // Под ред. А.В. Лукаша. М.: «Весь Мир», 2013. (С.15)

¹⁶ «Христианский мир и Великая Монгольская империя. Материалы францисканской миссии от 1245 года». Санкт-Петербург. Изд-во «Евразия». 2002. С. 173.

¹⁷ Китайское прошлое Владивостока. Источник: © Магазета – интернет-издание о современном Китае.

¹⁸ Там же. С.3

¹⁹ Там же С.239

²⁰ Соловьев С.М.//История России с древнейших времён. Книга 3. С. 81.

²¹ Сборник архивных документов. Сост., прим. А. А.Сазонова, Г.Н.Герасимовой, О.А.Глушковой, С.Н. Кистерева М.: Русская книга, 1992. С. 6.

²² Там же.

в книгу «Записки о Московитских делах» под названием «Указатель пути к Печоре, Югре и к реке Оби»²³. Ватикан воспринял это как сигнал к действию.

Оживление интереса к Китаю на Руси произошло в XVI веке, и было связано с историей длительных поисков северного пути (морского или сухопутного) из Европы в Китай. В международных связях Русского государства, в первую очередь с Англией, с XVI века вопрос о путях в Китай и Индию начинает играть значительную роль. Москва оказалась для западноевропейских торговцев воротами в Центральную и Северо-Восточную Азию и на Дальний Восток. Но ни представители западных держав, ни сами русские не имели точного представления о громадных территориях, лежавших между восточными границами Русского государства и Минской империей²⁴. В июле 1525 г. русский посол в Риме Дмитрий Данилович Герасимов²⁵ по дороге в Москву, в Баварии встретился с сотрудником Ватикана епископом Паоло Джовио, который по результатам его опроса написал и в том же году издал небольшое сочинение, с сокращенным названием «Книга о московитском посольстве», согласно которому существовал водный путь из Европы в Китай и Индию по «Студеному морю» и далее речными дорогами через Обь и Иртыш²⁶. Знаменитый венецианский картограф Баттиста Аньезе издал карту Московии, изготовленную по результатам опроса того же русского дипломата²⁷. Освоение северного морского пути и установление торговли с Азией через территорию России могло принести большую выгоду европейцам: германским, итальянским и венгерским поставщикам металлов и производителям оружия, и они стали усиленно готовиться к походу в данный район. Но тут внезапно появился солидный конкурент – морская держава Англия.

В те времена представление о нахождении дороги в Китай по суше были не совсем точными, европейцы считали, что Китай и Индия находятся где-то в верховьях Оби. Чем и объяснялся активный поиск Англии путей через Россию, чтобы избежать столкновения с конкурентами – морскими державами, проложивших себе дорогу в Азию по воде²⁸.

Бойкая торговля Англии с Россией шла через освоение рынка пушнины. В Европе русская пушнина стоила очень дорого. В 1526 г. по некоторым источникам «мех для шубы стоил не менее одной тысячи золотых монет»²⁹.

Для решения поставленных задач в 1551 году в Англии была создана компания: «Общество купцов искателей стран и владений, неизвестных и доселе не посещаемых стран морским путём» (Mysteryand Company of Merchant Adventurers for the Discoveryof Regions, Dominions, Islands, and Placesunknown). На взносы акционеров Общество приобрело три корабля – «Бона Эсперанта» (в переводе с латинского – «Благая Надежда», водоизмещением 120 тонн), «Бона Конфиденция» («Благое Упование», 90 тонн) и «Эдуард Бонавентура» («Эдуард Благое Предприятие», 160 тонн – запасы на полтора года плавания).

И теперь английским морякам предстояло путешествие в далекий и незнакомый морской путь: до этой экспедиции ни один английский корабль не огибал Норвегии и едва ли мог попасть восточнее крепости Вардехуса, – самой восточной точки Скандинавского полуострова. Только наши русские моряки, заинтересованные в установлении морских сношений с Норвегией через Белое море и Мурманский берег, огибали на небольших ладьях северные берега

²³ В.П. Марченко. //Ватикан-Московия-Сибирь XVI–XVII века. Изд: Ин-т Системно-стратегического анализа. С.231

²⁴ М. П. Алексеев. // Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей, изд.2, Иркутск, 1941, С.19

²⁵ 9 апреля 1525 года Василий III отправил Герасимова гонцом к папе Клименту VII с грамотой, где в ответ на посольство папы изъявлял желание участвовать в Лиге против мусульман.

²⁶ Hamel, Iosif. //England and Russia; Comprising the Voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson and Others, to the White Sea. London, 1854. P. 115.

²⁷ Рыбаков Б.А. //Русские карты Московии XV – начала XVI века. АН СССР. Ин – т археологии. М., Наука.1974. С.70

²⁸ Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников //Первые русские дипломаты в Китае. М.1966 г. АН СССР. Ин-т народов Азии. ЦГАДА – М. Наука, 1966.С.6

²⁹ Л.Таймасова. //Зелье для государя: английский шпионаж в России XVI столетия. – М.: Вече, 2010.С.37

Скандинавии и хорошо знали Нордкап, – самую Северную точку полуострова, называвшийся ими Мурманским Носом. Эти сведения о северном морском пути, которые были почерпнуты С. Герберштейном из показаний Григория Истома, Василия Власьева и Дмитрия Герасимова, были им так сильно искажены, что совершенно не могли служить для ориентировки английским морякам во время их экспедиции в поисках северо-восточного прохода³⁰.

11 мая 1553 г. с рейда у Детфорда снялась с якоря экспедиция, посланная в Россию Северным морским путём через Северное, Норвежское и Баренцево моря. Корабли под командой сэра Х. Уиллоуби (Sir Hugh Willoughby), рыцаря, начальника экспедиции (captaine general), – опытного моряка и знатока механики и астрономии, Ричарда Ченслора (Richard Chancellor), капитана судна «Эдуард-Благое Предприятие» (Edward Bonaventure), главного кормчего флота, Джорджа Киллингворта и Ричарда Грея, наделенных полномочиями послов, для чего английские монархи приложили государственную печать к тексту грамоты, адресованной царю Ивану IV.

Капитан Ченслор, отстав от своих спутников в Норвежском море, переждал непогоду. Сэр Х. Уиллоуби со своей командой продолжал плавание. 14 августа они увидели землю, подошли к ней и спустили бот. В настоящее время господствует мнение, что англичане видели Гусиный полуостров Новой Земли; это соответствует и сообщаемой мореплавателем широте, открытой им земли. В XIX в. мнение мореплавателей изменилось на то, что виденная им земля была островом Колгуевым. Основанием для такого предположения было указание Уиллоуби на мелководье около виденного берега, что свойственно как раз о. Колгуеву³¹. Пришлось экспедиции возвращаться в обратном направлении.

Но, не имея точных карт, экспедиция заблудилась в рельефе Кольского полуострова, глубоко проникнув по губам и мелким рекам внутрь его, остановились на зимовье почти в эпицентре холода на полуострове. Здесь они пытались найти местных жителей, но тщетно. Вскоре были обнаружены останки погибших, из-за неумения выживать в суровом климате, как предполагается, отравившихся угарным газом³².

Река или гавань, в которой весь состав английского экипажа двух судов погибли от холода, называлась Арзина. «Становище корабельное» и есть бухта, где погибли Уиллоуби и его спутники. Сегодня река называется Варзина, а губа носит название Нокуевской губы, так же, как и находящийся в ней остров (см. рисунок выше). Нокуевская губа находится приблизительно в 75–80 км к северо-западу от м. Святой Нос, и находится в Лапландии неподалеку от Кигора. Из завещания, найденного на корабле видно, что капитан и большая часть его спутников были живы еще в январе 1554 г.³³. Только корабль Р. Ченслора «Эдуард Благое Предприятие», обойдя Кольский полуостров, миновав Белое море, 24 августа успешно бросил якорь в устье Северной Двины близ монастыря Св. Николая³⁴.

Английское правительство Елизаветы I, поддержало версию о естественных причинах гибели экспедиции, тем самым поставило Ивана Грозного в положение должника, и царь был бы вынужден пойти на некоторые уступки торговцам. Расчеты английского правительства полностью оправдались. Добравшись до Московии, Ченслор был пожалован такими привилегиями, какими не пользовались купцы каких-либо других государств. Опытный моряк показал себя не менее опытным, пронырливым купцом-разведчиком, быстро сумевшим оглядеться вокруг себя и собрать все те сведения, которые могли более всего заинтересовать его лондонских хозяев. Он сразу понял, кто из западных купцов успел проникнуть в Московское госу-

³⁰ Перевод Ю.В.Готье. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М. Соцэкгиз. 1937. С.11

³¹ Там же.

³² Gordon, Eleonora. //The Fate of Sir Hugh Willoughby and His Companions: A New Conjecture // the Geographical Journal. Vol. 152, No.2, July 1986, pp. 243–247.

³³ Перевод Ю.В.Готье. //Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М. Соцэкгиз. 1937. С.46

³⁴ Николо-Корельский монастырь, напротив, с. Нёнокса.

дарство XVI в., и кто из них какое сумел занять положение во внешней торговле Москвы с Западом. Давая характеристику Новгорода и Пскова как поставщиков ряда товаров (льна, конопли, воска, меда и кож), английский моряк тут же указывает на наличие в Новгороде досадливых для англичан конкурентов: «У голландских купцов есть там свои склады», – замечает он. Ченслор с грамотой Московского царя в 1554 г. отправился в Англию, но в море попал в руки голландских конкурентов и был ими полностью ограблен ³⁵.

Принято считать, что отношения России и Англии завязались при Иване Грозном и что это был наиболее англофильский царь. Уточним. Первые сношения с Англией, очевидно, имели место еще при Василии III, когда в 1524 г. направлявшийся в Испанию из Москвы князь И. И. Засекин-Ярославский и сопровождавший его дьяк С. Б. Трофимов сделали остановку в Англии ³⁶. По сведениям английского посла Джерома Горсея, не меньшим англофилом, чем Иван Грозный, настоящим «ласкателем англичан» был Борис Годунов, который, между прочим, подумывал об эмиграции в Англию ³⁷.

В 1564 году итальянский аристократ Рафаэль Барберини получил рекомендательную грамоту к Ивану Грозному от английской королевы Елизаветы I, подписанную 23 июня 1564 г. В грамоте говорилось: «...мы просим, чтобы сей муж, по вашей милостивой воле, и, если то нужно будет, по властному повелению вашему, был милостиво принят вашим величеством, и чтобы ваши подданные оказали ему дружелюбие; чтобы как ему, так и находящимся при нем с их имуществами, было дозволено безопасно приезжать в ваши царства и области, проезжать через оныя, в них пребывать сколько он пожелает и оттуда отъезжать, и совсем выезжать, когда ему или находящимся при нем то можно будет...» ³⁸.

Но «лукавства» английских «гостей» заключались не только в хитрых способах торговли, но и в использовании агентов торговой компании для шпионажа на территории России ³⁹. Для этих целей заблаговременно с летней навигацией 1557 г. с судном «Иоанн Евангелист» в Россию были доставлены несколько шифровальных книг, а также инструкция, в которой агентам компании предписывалось употреблять для донесений тайнопись ⁴⁰.

Создав Московскую торговую компанию ⁴¹, английские купцы «пользовались привилегией свободной и беспошлинной торговли на территории Московии». Через три года они основали транзитную торговлю с Персией через территорию русских. А царская грамота от 22 сентября 1567 г. юридически закрепила их права и «повольности» в коммерции, присовокупив к этому привилегию дипломатической неприкосновенности для сотрудников компании.

³⁵ Перевод Ю.В.Готье. //Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М. Соцэкгиз. 1937. С.14

³⁶ Лурье Я. С. // «Открытие Англии» русскими в начале XVI века (Географический сборник изв. Географического об-ва СССР. – Т. III. – М., 1954. С. 185–187

³⁷ Лабутина Т.Л. //Англичане в допетровской России. – СПб.,2011. С. 80–81

³⁸ «Первые сорок лет сношений между Россией и Англиею. 1553–1593. Грамоты, собранный, переписанный и изданный Юрием Толстым». СПб. MDCCCLXXV. С. 23

³⁹ Там же С.106

⁴⁰ Hakluyt, Richard.//ThePrincipalNavigations. Vol. II, p. 389–390.

⁴¹ Компания получила официальный статус в 1555 г. Она была создана для поиска северо-восточного морского пути в Китай и коммерческой деятельности со всеми странами, лежащими на этом пути. Англия уверенно теснила Ганзейский союз как на западноевропейском, так и на русском рынке, прокладывая по Волге кратчайший маршрут в Персию, Индию и Китай. Ж-л «Новый исторический вестник» N 4// 2012. С.60

Поиски русских и англичан путей в Китай. Попытка создания английского протектората над Россией

Для торговли с Азией необходимо было покорить Астраханское Ханство, стоявшее на пути Московии, которое играло роль южных внешнеторговых ворот России, через которое ввозились шелковые ткани, шелк-сырец, сафьян, драгоценные камни, нефть, пряности, а экспортировалась икра, пушнина и полотно⁴². Европейцы смогли начать эксплуатировать этот путь к странам Востока только после присоединения Казани и Астрахани к Московскому государству в царствование Ивана Грозного. Первыми из западноевропейцев по этому пути пошли купцы английской Московской компании, затем к ним добавились католические миссионеры, купцы из Шлезвиг-Голштинии, Швеции и другие.

В IX томе «Истории Российской» Н.М. Карамзин сообщал о том, будто бы Иван Грозный по примеру других монархов отправил казаков во главе с атаманами Иваном Петровым и Бурнашом Елычевым «с грамотами к неизвестным народам». Путь первопроходцев лежал за Уральский хребет, а их целью была Великая Поднебесная Империя – Китай. Однако российский историк – китаевед В.С. Мясников, основываясь на ценнейших архивных материалах, своими исследованиями убедительно доказал отсутствие документальных данных о посольстве Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева. Он же указал и на то обстоятельство, что в официальной «Истории династии Мин» и других китайских источниках отсутствует, какое бы то ни было упоминание о приезде русского посольства в Китай в 1567 г.⁴³

В 1603 г. для короля Якова I английскими дипломатами был составлен обзор коммерческих связей Англии с европейскими странами. Касаясь вопроса сношений с Россией, автор донесения, сэр Уолтер Ралей⁴⁴, отметил, что оживленная торговля с Московией велась к тому времени на протяжении «семидесяти лет»⁴⁵, что позволяет отодвинуть точку отсчета русско-британских связей к началу 1530-х гг.

Еще в начале XVI в. (в 1557 г.) Китай впервые столкнулся с западноевропейскими колонизаторами, которые при помощи подкупа местных чиновников получили на южном побережье страны порт Макао (Аомынь). В конце XVI в. – начале XVII в. испанский и голландский флот совершал нападения на прибрежные острова Китая. Католические миссионеры, проникшие в Китай, наряду с пропагандой христианства, усердно занялись и сбором информации стратегического характера о «Поднебесной империи»⁴⁶. Согласно некоторым историческим источникам мы узнаём, что «на реке Даурской, которая некогда принадлежала португальцам, и где можно видеть еще многие, построенные ими, города, живут дауры». Тот же источник высказывает версию, что португальцы, когда – то из Кореи торговали, подымаясь по Амуру, и имели там свои пакгаузы и склады⁴⁷.

В конце XVI – первой половине XVII вв. в результате освободительной борьбы китайского народа с монгольским завоеванием в Китае стала править китайская династия Мин. К

⁴² Васильева О.А. // История возникновения и социально-экономическое положение городов Астраханского края накануне Смутного времени. М.1978. С. 29

⁴³ Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений // Под ред. А.В. Лукаша. М.: ВесьМир, 2013.

⁴⁴ Raleigh, Walter // Observations Touching Trade and Commerce with the Hollander and Other Nations. // Select Collection of Scarce and Valuable Tracts on Commerce. London. 1859. P. 15.

⁴⁵ В.П. Марченко. // Указанное сочинение. С.603

⁴⁶ «Сочинения Альбрехта Доббина». Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Т. 1. Ч. II. Иркутск. Крайгиз. 1936. С.36. Автор родом из Ростова, капитан шведской службы, приехал в Москву, после отправлен царём в Сибирь, где он пробыл семнадцать лет.

⁴⁷ Энциклопедия Китая. Русско-Китайские отношения в XVII в. / Том I. / С.1

этому времени внутреннее производство в стране достигло успеха. В ряде отраслей: в производстве хлопчатобумажных и шелковых тканей, фарфоровой промышленности существовали крупные государственные предприятия, а также частные мануфактуры с использованием труда наемных рабочих. Им необходимы были рынки сбыта в богатые и большие по численности населения страны⁴⁸.

Неизвестный автор одного донесения 2-ой половины XVI в., сообщая о догадках историка Павла Иовия, (основанного на рассказах дипломата Паоло Чентурионе и Дмитрия Герасимова) о том, что до Китая можно доплыть северным морским путем, от себя говорит, что «Иван Грозный назначил большие награды для открытия этого пути»⁴⁹.

В результате присоединения и заселения русскими огромных пространств Сибири, где к началу XVII в. был создан ряд укрепленных поселений. Русские землепроходцы начинают исследовать местности к югу и юго-востоку от русских форпостов – Тобольска и Томска, пытаясь разведать надёжные пути в Монголию и Китай к своим соседям для торговли с ними.

Угроза Китаю пришла с северо-востока, где в это время усилились маньчжуры. В те годы они, ведя непрерывные войны, распространили свое владычество на значительную часть Монголии, нанесли удар по Корее⁵⁰.

У Русского государства в результате поисков новых торговых путей на XVII в. пришёлся пик открытий Китая в географическом, политическом и экономическом отношениях, так как в этот период времени произошло сближение границ Русского царства и Поднебесной.

Конкуренция, как известно – рождает движение во многих сферах. И первые шаги, предпринятые к встрече с официальным Китаем, были результатом противостояния русских с Европой. Англия хотела добиться не только преимущественного права на торговлю с русскими, но и стремилась получить доступ к богатствам Русского Севера (английских купцов манила по слухам «златокипящая Мангазея»), а также освоение пути к иранским и китайским рынкам⁵¹. Английский посол Джон Меррик – баронет (ранг между бароном и рыцарем, прим. моё), агент Московской компании, являясь дипломатическим агентом Англии в Москве, с 1605 г. осуществлял руководство всей деятельностью английской дипломатии в Русском государстве, несмотря на то, кто стоял во главе страны или плёл интриги за спиной всех правителей. Известно о его переговорах с Лжедмитрием I и Василием Шуйским в 1605–1607 гг., в результате которых английские купцы получили новые привилегии (аналогичные тем, что были при Иване Грозном в 1569 г.), что послужило толчком в данном направлении⁵².

Английские агенты неоднократно прямо выступали проводниками британской внешней торговой и политической экспансии. В инструкции английскому послу Рэндолфу в 1568 г. лорд Берли («боярин Бурлы», как называли его в русских официальных документах) рекомендовал добиваться привилегий британским купцам, уклоняться от переговоров об официальном союзе, на котором настаивал ещё Иван Грозный. Но морская держава Голландия вскоре составила мощную конкуренцию англичанам. В 1589 г. голландец Лука Энгельстадт представил нидерландским генеральным штатам записку, в которой рекомендовал, не смущаясь англий-

⁴⁸ Алексеев С.П. // Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Т. 1. Ч. II. Иркутск. Крайгиз. 1936.

⁴⁹ Энциклопедия Китая. Русско-Китайские отношения в XVII в. / Том I. / С.2

⁵⁰ Я.Н. Рабинович. // Джон Меррик на переговорах в Ладогe 1616 года, СГУ, кафедра истории России, 2009. С.100

⁵¹ Английская торговая Московская компания получила официальный статус в 1555 г... была создана для поиска северо-восточного морского пути в Китай и коммерческой деятельности со всеми странами, лежащими на этом пути. Англия уверенно теснила Ганзейский союз, как на западноевропейском, так и на русском рынке, прокладывая по Волге кратчайший маршрут в Персию, Индию и Китай. Журнал «Новый исторический вестник» N4/ 2012. С.60

⁵² Там же С.92

ской монополией, добиться заключения специального договора на право торга внутри русского государства. С тех пор, контингент голландцев в Москве значительно увеличился.⁵³

В 1608 г., отправление по указу царя Василия Шуйского, группы томских казаков во главе с Иваном Белоголовым на поиски Алтын-хана и Китайского государства, явилось первым шагом русского правительства на пути к Китаю⁵⁴. Хотя экспедиция закончилась с минимальным результатом, так как война ойратов с Алтын-ханом Западной Монголии помешала русским посланцам достичь района его кочевий. Казаки все же привезли некоторые сведения о Китае, полученные по дороге от енисейских киргизов⁵⁵. Русское правительство пыталось сохранить в тайне этот визит от англичан, но голландский купец на службе Московитов Исаак Масса, работавший одновременно на 3 государства (Голландию, Швецию, Московию), продал голландцам информацию следующего содержания: «если не представится какого-нибудь случая, то компания их (англичан- прим.) рухнет».

И опасность потери русского рынка для англичан была вполне реальной: голландские купцы в конце 1610 – начале 1611 г. явились под осажденный польской армией Смоленск и обратились к королю Сигизмунду III с просьбой предоставить им право ходить через русские земли в Персию, обещая ежегодную выплату крупной пошлины. Была и другая опасность. Покорив Россию, польский король мог вознамериться взять азиатскую торговлю в свои руки. Примерно в то же время, в апреле 1611 г., английский резидент в Гданьске предупреждал английское правительство о намерении Сигизмунда захватить Московию и Швецию, а затем наладить торговлю с Китаем⁵⁶.

Во времена смуты агенты британской «Московской компании» Джон Меррик и Уильям Рассел пытались в качестве помощи и поиска «путей выхода из политического кризиса» предложить боярам установление английского протектората над Россией. Английские разведчики и дипломаты даже обсуждали при этом планы занятия и укрепления Архангельска, а также захвата русского Севера в целом. Но когда англичане прибыли в Россию, Москва уже была освобождена от иноземцев ополченцами, и стало понятно, что «английских управителей могла ожидать такая же бесславная участь», как поляков и шведов⁵⁷. Поэтому они отменили этот вариант и посчитали его как ненадежный. Позднее, после избрания царем Михаила Романова, многие заинтересованные лица с русской и английской сторон пытались уничтожить все компрометирующие их на этот счёт документы⁵⁸.

Русский историк Николай Ульянов, изучая отношения России и Запада в XVI–XVII веках, пришел к выводу, что не только Англия, но и Запад вообще в то время стремился Россию колонизировать, и планы оккупации всей, или хотя части, русской территории существовали не только в Лондоне и Варшаве, но и Дании⁵⁹.

В эпоху смуты, пользуясь разрухой, безвластием и ослаблением контроля, англичане попробовали завязать непосредственные контакты с такими северными центрами, как Пустозерск, Печорского края, с целью добраться оттуда в Сибирь; об этом мы знаем из известий Джосияса Логана и В. Персглоу, которые в 1611 году смогли описать путь к Оби через Югорский шар и получить сведения о Енисее, Пясины и Хатанге и об Амуре. Все эти известия заслу-

⁵³ М. П. Алексеев // Указанное сочинение. С.19

⁵⁴ Отписка Томского воеводы В.В.Волынского в приказ Казанского дворца о неудачном посольстве томского казака И.Белоголового.

⁵⁵ Сибирские летописи, СПб, 1907. С. 63, 84, 118

⁵⁶ Платонов С. Ф. // Москва и Запад... С. 67; Phipps G. M. Sir John Merrick... P. 68; Polak W. O Kreml i Smolenszyne. Polityka RzeczypospolitejwobecMoskwywlatach 1607–1612. Toruń, 1995. S. 63.

⁵⁷ Егоров К.Д. // За русский Север: Из истории освоения русского Севера и борьбы с иноземными агрессорами за северные морские пути. Мурманск: Кн. ред. «Полярной правды», 1957. С. 20–21

⁵⁸ Я.Н. Рабинович. // Указанное сочинение. С.92

⁵⁹ Ульянов Н. И. // Скрипты. Изд-во «Эрмитаж» Анн-Арбор, Мичиган, США. 1981.С.73

живают большого внимания. Д.Логан вместе со спутниками энергично изучал местный рынок и выяснил, что главной базой торговли из Сибири на русский Север была Слободка (теперь предместье г. Мезени). Англичане накупили много ценных товаров, по преимуществу пушнины, и сухопутьем вернулись в Архангельские Холмогоры в конце сентября 1612 года ⁶⁰.

20 июня 1617 года на переговорах в Москве с боярином Ф.И. Шереметевым, князем Д.М. Пожарским и дьяком Саввой Романчуковым Д. Меррик вновь поставил вопросы о свободном пересечении государства по пути в Азию ⁶¹. Это дело было отдано на рассмотрение комиссии, составленной из русских торговых людей, которые вынесли отрицательное решение, сославшись на «трудное для России время» ⁶². На самом деле русские планировали вначале сами разведать это направление торговли. Англичане в лице Д. Меррика были настойчивыми и предлагали создать совместную экспедицию в Индию и Китай по суше, обещая взять на себя все расходы, понимая, что спустя время они окупятся.

⁶⁰ М. П. Алексеев, // Указанное сочинение. С.208

⁶¹ Археографическое введение, № 22. 1617 г. июля 9. – Из письма, данного Ф. И. Шереметевым и Д. М. Пожарским английскому послу Д. Меррику с записью ответа на его письмо о поисках дороги в Китай.

⁶² Я.Н. Рабинович. // Указанное сочинение. С.99

Начало военно-географической разведки Нижнего Амура русскими

Начало официальных контактов русских и китайских дипломатов относится к 1618–1619 гг., во времена правления царя Михаила Фёдоровича, когда по инициативе Тобольского воеводы князя И. С. Куракина⁶³ в Пекин прибыло посольство Ивана Петлина, Петра Кизилова и Андрея Мадова из 12 человек. И. Петлин владел несколькими языками и к тому времени имел опыт дипломатической работы. Это был пока еще [Мин]ский Китай. 1 сентября 1618 года русские посланцы прибыли в Пекин. Путешествие от Томска до столицы Мин у них заняло 12 недель 10 дней.

Однако И. Петлин не был принят императором Чжу Ицзюнем⁶⁴, по причине отсутствия дани⁶⁵ (что должно было быть по китайскому обычаю, прим. моё), но пообещал, что вслед за ним придут послы с богатыми дарами, и добился получения специальной грамоты от китайского «царя» на имя русского царя с разрешением русским вновь направлять посольства и торговать в Китае⁶⁶. Что же касается дипломатических сношений, то их предлагалось вести лишь путём переписки. Экспедиция Петлина позволила составить отчёт в виде «Росписи», – т. е. описания тех территорий, где побывала экспедиция и сделать чертёж земель, о которых узнали путешественники и пытались сделать европейцы.

Грамота от Чжу-Ицзюня около 60 лет оставалась не переведенной, пока учёный Н.Г. Милеску-Спафарий не занялся её глубоким изучением, готовясь к своему посольству, не зная подробностей о своём предшественнике.

В 1619 году Алтын-хан отправил грамоту Русскому царю с послом Тархан-ламой⁶⁷ с известием о желании иметь контакты с Московией⁶⁸.

В мае 1639 года на разведку пути к «морю-океану» и реке Шилкор (речь шла об Амуре) томский атаман Д.Е. Копылов снарядил отряд из 30 казаков во главе с казаком Иваном Юрьевичем Москвитиным. В августе 1639 года отряд впервые вышел к Ламскому (Охотскому) морю⁶⁹. И зимой 1639 – 40 г.г. в устье реки Ульи Москвитин построил два судна – с них фактически началась история русского Тихоокеанского флота.

Военно-географическая разведка Нижнего Амура – казацким отрядом под руководством И.Ю. Москвитина положила начало систематизированного страноведения Амурского края. Были сделаны такие крупные географические открытия, как: Охотское море, реки Улья, Урак, Охота, Тукчи, Алдома, Уда, Амгунь, Шантарские острова и Амур. Собранный информация послужила основой для создания и корректировки первых русских географических карт Приморского трансграничного региона 1642 года⁷⁰.

В 1641–1642 гг. в пределах Минской империи побывал татарский конный казак Емельян Вершинин, доставивший грамоту минского императора Сыцзуна русскому царю. Она также не

⁶³ Демидова Н.Ф. Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае. 1966, М.Наука. (С.52)

⁶⁴ 13 император Китая династии Мин с 1572–1620 г.г. Период расцвета Китая. При нём населения страны достигло 100 млн. человек.

⁶⁵ Демидова Н.Ф. Мясников В.С. Указ. соч. Там же

⁶⁶ «Археографическое введение», № 24. 1618 г. сентября между 1 и 4. – Грамота китайского императора Шэньцзуна царю Михаилу Фёдоровичу.

⁶⁷ Там же, № 25. 1619 г. ранее мая 16. – Грамота монгольского Алтын-хана царю Михаилу Фёдоровичу о посылке послов и о возвращении из Китая томских служилых людей И. Петлина с товарищами.

⁶⁸ Сибирские летописи, СПб, 1907. С. 63, 84, 118

⁶⁹ И.П.Магидович. В.И.Магидович // Указ. Соч. С.285

⁷⁰ И.А. Захаренко // д.г.н. «Историко-политическая география и картография Приамурья» МГУ. С.1.

была прочитана, и русское правительство не узнало о предложениях Китая⁷¹. Но в 1644 г. со смертью Сыцзуна закончилось правление китайской династии Мин.

Бесспорным фактом является и то, что русские вышли к берегам Тихого океана и начали осваивать Амур еще до полного покорения Китая маньчжурами⁷².

⁷¹ Н.Ф.Демидова, В.С.Мясников//Первые русские дипломаты в Китае. ЦГАДА,1966. С.6

⁷² Фудзимото Вакио//Непосредственный опыт понимания России и СССР в Японии. Отв. Ред. В.Ф. Моргун. Изд. ДГУ С.7

Географические и экономические задачи в регионе

В июле 1643 г. стольник П.П.Головин послал на Шилкор «письменного голову» Василия Даниловича Пояркова во главе отряда из 132 человек. В составе отряда были 112 казаков, 15 «охочих людей» – промышленников, два целовальника ⁷³, два толмача ⁷⁴ и кузнец. Первопроходцу были поставлены задачи политического, военного и экономического характера. А также задача составить «чертежи и роспись дороге своей и волоку и Зие и Шилке-реке, и падучим в них рекам, и угодыям прислать в Якутской острог вместе с ясачною казною» ⁷⁵. В отчете об экспедиции Поярков сообщил, что «на Зее и Амуре ценных руд и красок нет, «кумачей не делают, а приходят де к ним серебро и камки и кумачи, и медь и олово от хана и покупают на соболей... А на Зее и на Шилке (приток Амура прим. моё) родится шесть хлебов: ячмень, овес, просо, греча, горох и конопля, да у Балдачи же родится овоц, огурицы, мак, бобы, чеснок, яблоки, груши, орехи грецкие и русские» ⁷⁶.

Дойдя в сентябре 1643 г. до устья Амура, Поярков остался там недалеко от устья Аргуни, левого притока Амура, на вторую зимовку. Здесь он выяснил, что из устья Амура можно попасть в Южные моря. Так впервые было получено представление о проливе, разделяющем Сахалин от материка. Он по-своему расставил географические наименования Амура и его главных притоков. В отчётах называл Амур Шилкой вплоть до впадения в него Сунгари, а оттуда – Шунгалом до слияния с Усури⁷⁷. Отрицательным результатом руководства экспедицией В. Д. Пояркова было то, что он в конечном итоге своими неграмотными действиями довёл служилых людей до людоедства и заложил первый камень в стену непонимания, возникшую вскоре между коренным населением края и русскими землепроходцами ⁷⁸.

После захвата маньчжурами Пекина в 1644 г. и перенесения туда столицы из Маньчжурии в поход на южные провинции Минской империи было выведено почти все население, способное носить оружие. Выполнив разведывательные действия, первопроходцы доложили, что в момент их появления на берегах Амура племена Приамурья фактически не имели ни политических, ни экономических связей с маньчжурским государством Цин, а на сей территории были не освоенные маньчжурами огромные труднопроходимые пространства⁷⁹.

Одновременно из Якутска и Енисейска направились две партии казаков во главе с И. Похабовым и Я. Кулаковым к одному из наиболее могущественных феодалов Северной Монголии Халхи Цэцэн-хану, от которого узнали о существовании двух Китаев: богдойского царства, т. е. владений захватившей Северный Китай Цинской династии, и Старого Китая, т. е. остатков владений минских императоров на юге страны⁸⁰.

В 1650 г. вышел срок торгового договора между Англией и Россией, заключённый ещё в времена Иоанна Грозного, по которому «англичане имели свободный путь всюду, везде имели право останавливаться и торговать со всеми беспрепятственно и безошлинно, а также отъезжать во всякие другие страны»⁸¹.

⁷³ На Руси лицо занимающееся финансовыми, судебными и полицейскими обязанностями. Как правило, при клятве честно исполнять обязанности целовали крест.

⁷⁴ Толмач-переводчик.

⁷⁵ «Чтения в Обществе истории и древностей Российских», 1861. С. 6–8.

⁷⁶ Лебедев Д.М. //География в России XVII в. М.-Л., изд. – во АН СССР, 1949. С.84

⁷⁷ Там же. (Стр.96)

⁷⁸ Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Сб. архивных документов. Л., 1936. С. 46.

⁷⁹ Лебедев Д.М. //География в России XVII в. М.-Л., издательство АН СССР, 1949(С.96)

⁸⁰ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией, Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии т. III, СПб., 1848, № 55

⁸¹ Соловьев С.М. //История России с древнейших времён. Книга III. 1463–1584. С.34

В этот период английская дипломатия пыталась добиться от Москвы разрешения на организацию сухопутной английской экспедиции в верховья Оби, где по представлениям европейских географов находился Китай, и права транзитной торговли английских купцов через Сибирь со странами Востока через новые русские владения⁸². Однако эти притязания как несовместимые с интересами русской торговли на Востоке были отклонены. Причиной отказа, от имени царя Алексея Михайловича, нашлись следующие аргументы: «*Поелику оные аглицкие немцы свово короля Каролуса до смерти убили, то великий государь Московский и Всея Руси повелел – оных аглицких немцев на Русскую землю не пуцать*»⁸³.

Вслед за Поярковым на Амур ушел отряд казаков Е. П. Хабарова, экспедиция которого поначалу носила частный характер⁸⁴. Якутский воевода Дмитрия Францбеков, внёс из личных средств 2900 рублей, чем помог снарядить экспедицию, поставив условие – после победы казак вернёт все деньги с процентами в полуторном размере.

Одним из результатов его походов стал знаменитый «Чертёж реке Амуру». Маньчжуры всячески противодействовали «объясачиванию» вплоть до насильственного переселения коренных жителей Амура вглубь Манчжурии, начав против русских враждебные действия⁸⁵.

В 1651 г. Е.П. Хабаров основал на Амуре г. Албазин, который в дальнейшем стал центром воеводства. Однако сам он не выдержал испытание «бремени власти» и в сентябре 1653 г. присланный с инспекторской проверкой на Амур московский дворянин Д. И. Зиновьев положил конец его злоупотреблениям, – Хабарова в оковах отправили в Москву⁸⁶.

⁸² Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и док. Т. I. 1608–1683 г.г. М., 1969. Док. № 2.

⁸³ Гумилёв Л.Н. // От Руси до России Ч.3. Царство Московское. 1996. С.264. В 1649 году в Англии был казнён король Карл I Стюарт.

⁸⁴ Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (Историко-археологические исследования). Т. 2. Владивосток, 1995. С. 31–47.

⁸⁵ Петров А.И. // Две династии: Становление романо – цинского взаимодействия (начальный период).

⁸⁶ Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (Историко – археологические исследования). Т. 2. Владивосток, 1995. С. 15, 25–26.

Официальные посольства России в Китай Закладка первых острогов. Китайские карты

Первым официальным государственным посольством России в Китай стало посольство во главе с Фёдором Исаковичем Байковым в 1654–1657 гг. Для исполнения этой задачи 30 ноября 1652 г. по указу царя Алексея Михайловича было решено подготовить дворянина Ф.И.Байкова для отправки в город Тобольск, имевшего большой опыт в строительном деле и административной службе. 25 июня 1654 г. официальное посольство во главе с Байковым выехало в Китай. Цель поездки была определена как торгово-экономическая, никаких государственных дел в других сферах он не был уполномочен решать. Ему ставилась задача:

«Разведать тайно о расположении Хана к Российскому двору и о намерении его пошлются ли в Россию послы и купчины с товарами? Коль сильно китайское государство народом, казною, войсками и городами? Есть ли у них с кем война и, для какой причины?»⁸⁷.

Цинские чиновники потребовали от Байкова выполнить обряд «челобитье». Европейские послы были хитрее и более гибкие, чем русские. Поэтому в XVII и XVIII веках поведение голландских и португальских послов по отношению к китайским императорам усилило убеждение китайцев в своём превосходстве, поскольку на официальных церемониях европейцы вели себя как вассалы. Во-первых, они приносили богатые подарки – с точки зрения китайцев, это была дань, – число которых доходило до не скольких сотен. Во-вторых, они били земные поклоны императору, то есть простирались ниц и девять раз касались лбом земли, вставая и кланяясь после каждого трёх раз. Русские послы считали это унижением⁸⁸.

Не добившись своего, они выслали его 4 сентября 1656 года из Пекина. Чтобы избежать провала своей миссии, Фёдор Байков пошёл на все уступки в области церемониала, но ему было все же отказано в возвращении в Пекин⁸⁹.

В том же 1656 г. возле Албазина (Якс) возник ряд заимок и деревень, где разрослась слобода, жители которой занимались земледелием, торговлей и промыслами. Нерчинский острог был основан отрядом казаков во главе с М. Урасовым, но был сожжен войсками князя Гантимура. А весной 1658 г. казаки Афанасия Филипповича Пашкова заготовили и связали в плоты «двести сажень острогу» и 8 башен, которые сплавили по рекам Ингоде и Шилке до устья реки Нерча, где возвели Верхний Шилской острог, как его назвал А.Ф. Пашков⁹⁰ в отписке 1658 г., который позже стали именовать Нерчинским⁹¹.

В это же время цинские власти попытались угнать местные племена, населявшие Приамурье «от греха подальше», во внутренние районы Маньчжурии. Это вызвало их сопротивление. Некоторые из них, как например, род эвенкийского князя Гантимура, перекочевали из Маньчжурии под защиту русских острогов и приняли русское подданство⁹². Вслед за ним ушли вожди Туйдохунь, Баодай и Веньду, имеющий такой же статус.

В 1661 году произошло важное событие, сыгравшее большую роль для Сибири, состоялась закладка ключевого города Восточной Сибири на полноводной Ангаре – Иркутска. В

⁸⁷ Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год составленное по документам МАГ КИД в 1792–1803 году. Николаем Бантыш-Каменским. Типография: Казань, Императорский Университет, 1882. С.9

⁸⁸ Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. //Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф. И. Байкова). М., 1966. См. док. № 74.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Указом от 20 июня 1654 г. Пашков был назначен воеводой «на Амур-реку в Китайской и Даурской землях». Наказ Афанасию Филипповичу Пашкову на воеводство в Даурской земле 1655 // РИБ. Т. 15. СПб., 1894. С. 5

⁹¹ Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. 1. С. 235

⁹² См. ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стлб. 508, т. 342.

1662–1667 гг. на должности Даурского воеводы находился Ларион Борисов Толбузин, а в 1668 г. Толбузина сменил тобольский сын боярский Даниил Данилович Аршинский, прославившийся на этой должности «развитием международных связей». В декабре 1669 г. и в апреле 1670 г. он принимал гонцов с посланиями императора Канси, требовавшего выдать цинским властям князя Гантимура. В ответ на это Аршинский послал к императору дипломатическую миссию из шести человек по главе с казачьим десятником Игнатием Миловановым, который следующий после Байкова посетил столицу Китая в 1670 г.⁹³ К этому времени обстановка на Амуре обострилась. Но русский представитель был принят в Пекине исключительно пышно, где жил при дворе под охраной целый месяц, дипломатично не допуская обострения сложившейся ситуации. Император удостоил их аудиенции. Через некоторое время Милованов был отпущен из Пекина.

До самого Нерчинска его сопровождал цинский чиновник Сонготу, привезший Аршинскому грамоту для русского царя от имени правителя. В ней Цинский император предлагал установить мир в пограничных областях, чтобы казаки «впредь бы наших украинских земель людей не воевали и худа б никакого не чинили. А что на этом слове положено, станем жить в миру и в радости»⁹⁴. На деле же маньчжуры усиливали военные приготовления для укрепления своего влияния в регионе. Не успел Милованов вернуться из Пекина, как цинские войска осадили Албазин. Для доклада и передачи ноты Милованов двинулся в Москву, куда прибыл в августе 1671 г.⁹⁵

Хотя отношения Русского государства с Китаем и на этот раз до конца не были до конца урегулированы, основным результатом поездки Милованова в Китай стали привезённые им сведения, подтверждавшие выгодность торговли с этой страной. Попутно он обследовал также южную часть Амурско-Зейского плато. С того времени город Нерчинск становится русским административным центром – воротами торговли с Китаем.

Весной 1672 г. чиновник Сонготу вновь прибыл под Нерчинск, но на сей раз не с дипломатической миссией, а в сопровождении военного отряда.

*«И тот де богдойской воевода, – писал Д. Д. Аршинский, – ис под Нерчинского острогу государевых ясачных людей иноземцов отзывал к себе и угрожал, будет де они, ясачные иноземцы, к ним добром не пойдут, и они де под Нерчинский острог сево лета по траве придут большим войском и Нерчинской де острог разорят, а их де ясачных иноземцов, возьмут к себе неволею. И мунгальские де люди угрожают же войною»*⁹⁶.

Единственным способом передвижения на большие расстояния в то время были караваны, – надёжный «коридор» между Москвой, Санкт-Петербургом и Пекином. По ним привозили новых членов Русской духовной миссии и увозили отслуживших свой срок священников, учеников Академии наук и Славяно-греко-латинской академии. Через них осуществлялась торговля, научная переписка российских ученых с католическими иезуитами, переправлялись деньги для различных категорий русских людей, проживавших в Китае и выполнявших государственную службу, а также секретные задания⁹⁷.

Карта реки Амур с впадающими в нее реками, по которой живут с вершин мунгалы, а потом дауры, солоны, а к устью маньчжуры была в то время скопирована топографами каравана Еремеем Владыкиным, Михаилом Башмаковым и М. Жуковым из китайских материалов императорской библиотеки, на что ушло из казны 1500 руб. серебром. На карте, привезённой директором каравана А.М. Владыкиным, было изображено: часть Сибири, Дальнего Востока,

⁹³ ДАИ. Т. 6. С. 41–45; Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. 1. С. 270–271.

⁹⁴ В. П. Васильев. // Записки о Нингуте, – «Записки ИРГО», кн. XII, СПб., 1857, док. N136, 139

⁹⁵ И. П. Магидович. В. И. Магидович. // Указ. Соч. Т. 3 С. 274

⁹⁶ В. П. Васильев. Указ. сочинен. док. N 151

⁹⁷ Березницкий С. В. // Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII века. – СПб.: МАЭ РАН, 2017.

Амурский бассейн, о. Сахалин, часть Китая, Корея, часть японских островов и схема российско-китайской границы.

И вот тут русское правительство совершило свою первую ошибку, поверив сообщению директора каравана А.М. Владыкина и свидетельству русской миссии в Пекине. Китайские чиновники лукаво представили информацию последним, что по Амуру живёт много китайского населения, а в устьях его постоянно содержится флотилия с четырёхтысячным экипажем. В доказательство они показывали свою карту. Все это было ловкой выдумкой и дезинформацией. На самом же деле низовья Амура до тех пор находились в состоянии первобытной дикости и по-прежнему не играли никакой роли ни в экономике, ни в политической жизни Китая⁹⁸.

⁹⁸ Там же.

В бой идут иезуиты

Подоплёка сотрудничества церковнослужителей

Ни от кого не секрет, что в те времена служители церкви Европы проводили свои разведывательные мероприятия в русском государстве. Политическая, военная, экономическая разведка Московского государства во всех её составляющих возлагалась на папских дипломатов, как приезжавших в Москву, так и польских и от Римской империи германской нации, на разведывательные и дипломатические службы союзных Риму государств, провинциалов католических орденов. Для получения сведений широко использовались проживавшие в Москве иностранцы – военные наёмники, специалисты, купцы, с 1684 г. – миссия Ордена иезуитов в Москве.

Географическая разведка Московского государства и Сибири, а также транспортных транзитных путей через Московию и Сибирь в Персию, Китай, Индию и другие страны Востока осуществлялась через дипломатов, а также силами миссионеров католических орденов, проезжавших через Московию (францисканцы, кармелиты, доминиканцы, августинцы, иезуиты); сведения по этим вопросам собирали члены миссии Ордена иезуитов в Китае⁹⁹.

Следующие официальные документы о дипломатических отношениях между «Поднебесной» и Русским царством в Сибири до нас дошли, благодаря деятельности в XVII веке грекомолдавского переводчика Посольского приказа¹⁰⁰ Николая Милеску-Спафария (далее – Спафарий прим. моё). Он находился на службе у Русского царя Алексея Михайловича, по рекомендации иерусалимского патриарха Досифея и переводчика высокой Порты грека Никусия Панагиота. В своем письме патриарх рекомендует царю Спафария, как:

*«человека премудраго в латинском и словенском, а наипаче в еллинском языкех и русский может скоро выучить и готов есть переводить; дивен есть добрым писанием... есть яко гронограф, в котором содержатся всякие дела вселенныя...», а поэтому может быть весьма полезным в России»*¹⁰¹.

Спафарий, происходивший родом из Молдавии прибыл в Россию, в начале 1672 г. Он был молдавский боярин господаря Александра Ильяша. Принадлежа к турецкой партии молдавских бояр, он дал знать Порте о тайном союзе Ильяша с польским королём Михаилом Вишневецким, за это господарь подверг его позорному наказанию (отрезал ему нос) и изгнал его как изменника из отечества. Спафарий отправился к бранденбургскому курфюрсту Фридриху Вильгельму, но влияние польского короля на пруссаков не позволило ему здесь остаться, и он отправился в Россию. В Москве как человек умный и учёный, владевший молдавским, греческим, латинским и итальянским языками, он нашёл себе покровителя в лице князя В.В. Голицына и при его посредстве получил место переводчика греческого языка при Посольском приказе¹⁰².

Но, самое главное, – он был знатоком восточных обычаев и дипломатии, с которыми он познакомился во время пребывания в столице оттоманской Турции – Константинополе. Своим усердием Спафарий обратил на себя внимание царя, особенно после того, как в 1673 году посвятил ему свой перевод греческого сочинения «Хрисмологион или Даниила пророка откровение на сон Навуходоносора о четырёх монархиях»¹⁰³. 4 февраля 1673 г. Московиты

⁹⁹ В.П.Марченко. // Указанное сочинение. (С.46)

¹⁰⁰ Посольский приказ – центральное правительственное учреждение (приказ) в России в 1549–1720 годах, ведавшее сношениями с иностранными государствами, прообраз современного МИД.

¹⁰¹ Д. Т. Урсул. // «Николай Гаврилович Милеску Спафарий». Изд. «Мысль» М. 1980. Гл.2. С.18

¹⁰² ЦГАДА.Ф. Сношения России с Китаем, оп.2,1685 г., стб.1, л 252

¹⁰³ Четвёртая книга «чтений» за 1900 год. Новые данные о службе Н. Спафария в России(1671–1708 гг.) С предисловием

решили направить в Пекин своего полномочного представителя в посольство Цинской империи, и выбор пал на Спафария. Ему предписывалось: всемерно разведывать о водном пути из Китая в Россию через сибирские реки и всячески убеждать цинских купцов, чтобы «они ездили в Россию» со своими товарами, «обнадежив их государевою милостью»¹⁰⁴.

Сегодня труды Спафария можно признать за первое в России обстоятельное литературное описание Китайского государства, так, как у него обращено больше внимания на сопредельные России страны и на сухопутные дороги в Китай.

Посольство царя Алексея Михайловича, в состав которого вместе с вооружённой охраной входило 160 человек, выехало из Москвы 3 марта 1675 г. и через Тобольск, Енисейский, Селенгинский и Даурский остроги направилось в Китай. В Тобольске Спафарий встретился с ссыльным иезуитом Юрием (Георгием) Крижаничем¹⁰⁵. За 8 лет до этой встречи в 1667 г., в Тобольске стольником и воеводой Петром Годуновым была изготовлена первая карта Сибири – «Чертеж всей Сибири, збиранный в Тобольске по указу царя Алексея Михайловича», карта, за которой сразу же была начата охота разведками европейских государств. Так что Спафарий ехал в Китай, заранее имея в руках полезную информацию.

Ю.Крижанич сообщил Спафарию свои сведения о Сибири и сибирских путях в Китай. Таким образом, он не только содействовал Посольству в Китай, но и при написании своего сочинения о Китае Спафарий частично использовал материалы Крижанича.

Какую же информацию преподнёс Крижанич в своей «Истории о Сибири»? Свое сочинение он начал знаменательной фразой: «Сибирь есть самая последняя, по направлению к востоку, область Скифии и Московского царства; она оканчивается у Восточного океана и граничит с царством Китайским»¹⁰⁶. Далее он высказал мнение о возможности достижения Индии «по берегам Даурии или Никании»¹⁰⁷ мимо устьев Шингала, Абазина, Амура, Селенги и других рек, которые изливаются в Восточный океан»¹⁰⁸.

Для конца XVII в. его сочинение представляло большую ценность. В нем были сконцентрированы самые свежие и самые важные сведения о Сибири, ее протяжённости и границах, об открытии пролива между Азией и Северной Америкой, о путях через Сибирь в Китай и другие страны Востока, о нахождении Сибири в составе Российского государства¹⁰⁹. Георгий Крижанич, проведший в сибирской ссылке в Тобольске 16 лет, преподнёс написанную им книгу «История о Сибири» королю Польши Яну III Собесскому и датскому дипломату в Париже Гильдебранду фон Горну. Собранные в ней сведения производили впечатление и вселяли надежду.

Все это вместе взятое побудило Ватикан использовать благоприятно складывающуюся ситуацию в своих геополитических интересах, как для разведки Сибири, так и поиска транзитных путей через Сибирь в Китай и другие страны Востока¹¹⁰. Хотелось бы отметить, что иезуиты стали пользоваться известным влиянием в Китае с половины XVII века. Иезуит Лимадзю был первым представителем этого ордена, приехавшим в Кантон в 1581 г., а в 1601 г. в Пекин; в Пекине, подарив приближенных хана, он попал к нему в большую милость¹¹¹ Филипп Аврель – французский иезуит, дважды являлся в Россию с целью добиться разрешения на проезд в Китай и дважды ему было в этом отказано. С первого же дня пребывания Н.Г. Спафария

Ю.Арсеньева С.16

¹⁰⁴ 4 ЦГАДА, К Д, д. 3, л. 37.

¹⁰⁵ Белокуров С. А. //Юрий Крижанич в России. М., 1901.С177

¹⁰⁶ Крижанич Ю. История о Сибири // Титов А. Сибирь в XVII веке. М., 1890. С. 162.

¹⁰⁷ Предполагается, что Никания была на территории между современным озером Удиль и бассейном р. Амур

¹⁰⁸ Крижанич Ю.//История о Сибири // Титов А. Сибирь в XVII веке. М., 1890. С. 162.

¹⁰⁹ В.П.Марченко. // Указанное сочинение. С.255

¹¹⁰ Там же. (С.259)

¹¹¹ Н. Баттши-Каменский. //Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами. С.6

в Пекине с ним установил непосредственный контакт, назначенный для участия в переговорах в качестве переводчика глава миссии иезуитов Фердинанд Вербист.

Переговоры с цинским правительством, длились с мая по сентябрь 1676 г. Пекинская сторона спровоцировала конфликт. Для демонстрации величия своих императоров был выдуман придворный церемониал (коу-тоу¹¹²). Под тем предлогом, что русский царь не соглашался выдать китайскому богдыхану перешедшего в русское подданство эвенкийского князя Гантимура, а Милеску Спафарий не выполнил придворный церемониал, цинские чиновники отказали ему в ответной грамоте китайского богдыхана русскому царю.

Была ещё одна причина, по которой не удалось наладить отношения с Китаем. Переводчик, приданный к посольству, вёл двойную игру. Этот переводчик-китаец пугал русских, что якобы на них хотят напасть маньчжуры, а маньчжуров, в свою очередь, страшал угрозой со стороны России – что посол якобы исполнял роль лазутчика и готовил атаку на Пекин. Цель таких интриг была очевидна – любым способом спровоцировать конфликт и войну между русским царством и маньчжурской империей.

«И толмач мне будто со страхом говорил, что слышал он подлинно от людей боярина китайского, что тот посылал к монгольским князьям, чтоб они собрали войска и пришли на нас внезапно, чтоб нас всех убить, оттого что по мысли богдойской мы якобы к ним пришли с обманом и будто бы мы лазутчики в их государстве, а за нами идут де войска, и хотим их государство завоевать...» – так передавал в Москву посол Спафарий рассказы своего толмача-ханьца¹¹³.

Толмач считал, что единственным шансом на успех для антиманьчжурского восстания его соплеменников станет война России против маньчжуров. Такую войну могли гарантировать репрессии пекинских властей против нашего посольства – вот «толмач» и стал изо всех сил тайно стравливать русского посла и маньчжурские власти.

1 сентября 1677 г. Спафарий был выслан из Пекина; так это дорого стоившее русской казне Посольство окончилось неудачей. Причиной ее явилось и начало военных действий цинского правительства на Амуре. Однако, возвратившись в Москву, он подал в Посольский приказ свои научные труды: четыре рукописные «книги» и «общий сводный чертёж» – «Статейный список» (отчёт, названный автором «Китайской книгой»), «Дорожный дневник», который вёл от Тобольска до Нерчинска, и «Описание Китайского государства». Последней главой этого сочинения является «Сказание о великой реке Амуре». Два помощника посла Никифор Венюков и Иван Фаворов составили маршрутные чертежи, послужившие в дальнейшем основой для общего чертежа Сибири¹¹⁴.

В итоге данное Посольство для России имело чисто разведывательные цели, так как пополнило сведения о Китае и китайском рынке¹¹⁵. Сам Спафарий в ходе путешествия выполнил с помощью астролябии первые научные определения географической широты ряда пунктов в Сибири по пути следования посольства. От него требовалось ещё описать *«все Китайское государство, и от Тобольска по дороге до порубежного китайского города изобразити все землицы, города и путь на чертёж»*¹¹⁶. Он также описал сухопутный путь через Каспийское море в Тибет.

В своей книге «Тибет в политике царской, советской и постсоветской России», автор монументального труда А.И. Андреев указывает, что *«побывавший в Пекине во главе русского*

¹¹² В случае приёма русских послов цинским императором от них требовали подчинения обряду тройного коленопреклонения и 9-ти кратного касания головой пола перед сидящим на троне маньчжурским владыкой, что считалось среди русских дипломатов для себя и своего государства унижительным.

¹¹³ А.Вольнец. //Три китайских казака или шпион из «Никанского царства».2020. С.10

¹¹⁴ И.А. Захаренко. Указанное сочинение. С.2

¹¹⁵ Статейный список Н. Г. Спафария напечатан Ю. Арсеньевым в «Записках РГО», т. 10, вып. I,

¹¹⁶ Лебедев Д.М. //География в России XVII в. М-Л-д., изд. – во АН СССР, 1949.С 128

посольства в 1675–1678 гг., описал в своём отчёте один из наиболее доступных «сухих путей» в Китай: из Астрахани, через бухарские города, Кабул и далее «через Барантола, где Далай-лама живёт», до города Сучжи, откуда за месяц можно добраться до Пекина»¹¹⁷.

В записях Спафария, потомка византийских императоров, есть и такие слова: «Как некогда злой народ турецкий завладел греческим царством, так и ныне злой же народ богдойский завладел неправедно пребогатым Никанским царством». Речь в его докладе шла о двух территориях Китая, которые имели разные истории¹¹⁸.

Возвращаясь из Китая вместе с посольством, греками Иваном Юрьевым и Спиридоном Астафьевым был проведён опыт по выплавке серебра, который им до конца не удался¹¹⁹. Есть версия, что Спафарий верно указал, что Амур образуется слиянием Аргуни и Шилки, составляющие которой – Онон и Ингода; он также отметил ряд притоков Амура, в том числе главный Сунгари¹²⁰. Фактически дипломат провёл «доразведку на месте» и Россия получила передышку напряжённых отношений в этой части русских пограничных владений на десяток лет. Спустя 6 лет «награда нашла героев», и при царях Иоанне и Петре Алексеевичах Н.Г. Спафарию «за Китайскую посылку по указу великих государей дано: кови весу в две гривенки, сукно аглицкое лундыш¹²¹ и камки¹²² итальянской куфтеру¹²³ 10 аршин»¹²⁴.

Ознакомившись с результатами посольства Спафария, московское правительство решило продолжать строительство острогов и «объясачиванию» местных племён в Приамурье, не позволяя в то же время своим служилым и промышленным людям совершать набеги в районы правобережья, занятые маньчжурами, то есть соблюдать договорённость и порядок.

¹¹⁷ Андреев А.И. //Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во А.Терентьева «Нартанг», 2006. (С.43)

¹¹⁸ Алексей Вольнец. //Три казака или шпион из «Никанского царства». Там же.

¹¹⁹ Нерчинский Завод / гл. ред. К. К. Ильковский. – Чита: ЗабГУ, 2015. – С. 65

¹²⁰ И.П.Магидович. В.И.Магидович//Указанное сочинение. Том 3. С.277

¹²¹ Название английского сукна, (лундского).

¹²² Цветная полушёлковая, узорчатая материя.

¹²³ Шёлковая восточная ткань.

¹²⁴ Статейный список Н.Г.Спафария напечатан Ю.Арсеньевым в «Записках РГО», Т.10, вып. I, С..18

На Амуре «порохом запахло» Первые крупные столкновения с Китаем Русские продолжают осваивать Приамурье

По амурским документам видно, что в 1657 г. на Амур вернулась значительная часть амурских дючеров, которая в 1656 г. вынуждена была спасаться на притоках Амура и просто в тайге. Об этом свидетельствует и интереснейший труд голландского учёного Н. Витсена «Северная и восточная Татария». Карта Татарии «1687 г.» стала сразу же весьма популярной в различных странах Западной Европы. На это указывает знаменитое «Сказание о великой реке Амуре» 1678 г. Места обитания дючеров в конце XVII в. были показаны и на упоминавшейся карте Татарии Н. Витсена 1690 г. На карте несколько выше устья Уссури (Schur. fluv.) стоит надпись «Dtzoezera Populi» («народы джучера») и затем в самом низовье Амура имеется одна надпись «Sioetsari». Следовательно, и слово «Sioetsari» на карте Витсена тоже означает «дючеры». Карта Татарии Н. Витсена отражала общую ситуацию на Амуре, существовавшую до Нерчинского договора.

В 1682 году император Канси с инспекцией на Северо-Востоке, проверил боеготовность своих войск и лично побывал в Маньчжурии, на родине своих предков. Здесь он организовал боевые действия против России. Все это происходило в те годы, когда в нашем государстве были свои внутренние неурядицы, и далёкому центру было не до окраин ¹²⁵.

Маньчжуры исследовали водный путь, по которому можно было перебросить на Амур большую армию, приблизились к Албазину, и решили разрушить его тяжёлой артиллерией. На Сунгари Китай строил большой речной флот, который мог принять, помимо войск, разнообразное снаряжение и огромное количество китайских рабочих ¹²⁶. На южном берегу Амура напротив устья Зеи военачальник Лантань основал первую китайскую крепость в Приамурье – Айгун, где расположилась сильная армия. 1684 год прошел в постоянных нападениях конных отрядов из Айгуна на деревни русских поселенцев.

В это время в Нерчинском уезде для наблюдения за действиями маньчжурского Китая воеводой был назначен Ф. Д. Воейков. Посланный воеводой на Амур отряд Василия Милованова представил подробное описание многих амурских владений, пригодных для обработки земли и построил новый Аргунский Острог, гарнизон которого завёл здесь пашни ¹²⁷. Проезжая через Иркутск, Воейков взял с собой из партии енисейских рудознатцев Киприяна Ульянова, но из-за напряжённой политической обстановки с Китаем так и не решился на производство серебра в больших объёмах ¹²⁸. Правда существует и другая версия, что серебро Ульянову не удалось, вероятнее всего, из-за отсутствия у него необходимой квалификации ¹²⁹. Спустя время, воевода пытался организовывать Нерчинскую таможенную, но был замечен в злоупотреблениях и смещён ¹³⁰. Преемник Воейкова, воевода И. Е. Власов, продолжал развивать пашню в уезде, для чего прислали в Нерчинск 500 крестьянских семей. Воевода обосновывал, что поселение в уезде настолько укрепит здесь земледелие, что «не токмо, даурских острогов служилым людям на жалованье, хотя великие государи укажут и великие рати двигнуть на

¹²⁵ В истории России – это год, когда после смерти царя Фёдора Алексеевича произошёл переворот на троне. 28 мая 1682 года разразился Стрелецкий бунт.

¹²⁶ Никитин Д. Н., Никитин Н. И. // Покорение Сибири. Войны и походы конца XVI начала XVIII века. С. 61

¹²⁷ В. Огородников // Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII в., С. 62.

¹²⁸ Нерчинский Завод // гл. ред. К. К. Ильковский. – Чита: ЗабГУ, 2015. – С. 66

¹²⁹ «...а он де Кипрюшка руд никаких не знает, и не плавиливал...» Дополнения к актам историческим, 1867 г. Т. 10. СПб. С. 329–330.

¹³⁰ Списки Енисейской архивы (ч. 3, в лист, на 391 л.) принадлежащей ИАН.

*оборону Даурской земли от Китайских людей, и теми пашенными крестьяны мочно... хлеба напахать»*¹³¹.

Внезапно планы изменились. 10 июня 1685 года снизу по Амуру к Албазину подошёл Маньчжурский флот. На берег высадилась 5 тыс. армия Лантаня, с огневой поддержкой в 30 пушек, и купленных у голландцев специальных стенобитных орудий. С воеводой Алексеем Толбузином против маньчжурских воинов¹³² оборонялось всего 355 казаков, крестьян и посадских, поэтому они были вынуждены после 10-дневной упорной обороны сдать Албазин и отступить к Нерчинску.

В августе 1685 г. войско императора Канси вновь разрушило острог на Амуре. Небольшому отряду из числа оставшихся в живых защитников Албазина, оказавшемуся в плену, была суждено стать первой православной общиной в пределах Китая. Приведенных в Пекин албазинцев Канси причислил к наследственному военному сословию, включил их в свою гвардию под именем Русской сотни¹³³.

Весной 1686 г. албазинцы засеяли более 500 десятин разного хлеба и обзавелись скотом. Новая десятилетняя осада Албазина войсками Канси, длившаяся с 7 июля 1686 г. по май 1687 г. вновь нарушила все планы. Цинские войска, на этот раз, выжгли и вытоптали русские посева. В июле 1688 г. войска противника, опять нарушив условия перемирия, вновь подошли к Албазину, после чего ушли вниз по Амуру. Нерчинск подвергся осаде на этот раз при поддержке кораблей и артиллерии. Под таким натиском Россия вынуждена была уступить весь Амур Китаю¹³⁴. В то время Канси стремился военной силой расширить свою империю путём завоевания соседних территорий и в их числе русских земель на Амуре и Восточной Сибири¹³⁵.

Следует заметить, что у русских не было присущего западным колонизаторам презрения и вражды к местному населению, они не истребляли сибирские племена, наоборот вступали с ним в хозяйственное и культурное общение, стараясь их ассимилировать. Немец по национальности путешественник XIX века А. Мичи в этой связи писал:

*«Уже давно замечено, что русские весьма хорошо умеют обращаться с азиатцами, этим объясняется, отчего они тихо и мирно проложили себе путь в Китай, между тем как англичане вторглись в него с огнём и мечом»*¹³⁶.

Цинское правительство вступило с Россией в борьбу за Амур тогда, когда этот фактически заброшенный цинами край был несколько десятилетий в освоении и ведении Русского государства. Поэтому захват Амура китайцами явился агрессией по отношению к этой территории и проживавших на ней людей¹³⁷. Несмотря на это русские были заинтересованы именно в мирном разрешении конфликта, ввиду отсутствия в крае силы, соизмеримой с «поднебесной», почему и пошли на уступки для спокойной торговли с Китаем. Одной из причин упорного сопротивления маньчжур нахождению русских на Амуре было добровольное признание власти «Белого царя» со стороны множества коренных жителей и их этнических вождей¹³⁸.

¹³¹ ДАИ, т. XI, № 21, С.73–74;

¹³² Первый и последний воевода Албазина в 1684–1686 гг. был сын Л.Б.Толбузина Алексей Толбузин,

¹³³ М.Н. Боголюбов //Православие на Дальнем Востоке. СПб,1993. С.5.

¹³⁴ Донесение графа Саввы Владиславича Рагузинского, по возвращении его из Китая. Секретная информация о силе и состоянии Китайского государства. ГЛАВА VI.О сухопутной Китайского империя армии.

¹³⁵ П.Т.Яковлева, Л.Г.Бескровный// Первый Русско-Китайский договор 1689 года изд. АН СССР. Библиотека МИД СССР,1958. С.13

¹³⁶ Петров А.И. // Две династии: Становление романо-цинского взаимодействия (начальный период). А. Мичи,1868,С.72.

¹³⁷ П.Т.Яковлева, Л.Г.Бескровный. Указанное сочинение, там же.

¹³⁸ П.Е.Скачков отмечает что «беглые китайцы еще до 1644 года» переходили к русским, (здесь имеют в виду эвенкийского князя Гантимура которому были подчинены эвенки Нелюнского, Нелюдского рода, жившие по Амуру и в бассейне Селенги, а также часть дауров).

Для переговоров с цинским правительством было направлено русское посольство во главе с боярином Головиным. Кан-си не пускал миссию в Пекин и даже намеревался с помощью монгольского хана Галдана – Бошогу уничтожить русский посольский отряд¹³⁹.

В переговорах с Китайской стороны участвовали в качестве переводчиков: француз Жан Франсуа Жербиньон и португалец Томас Перейра, – члены Ордена иезуитов в Китае. По некоторым данным, они прибыли в Нерчинск в составе китайской делегации для переговоров по подписанию Нерчинского соглашения, 21.07.1689 г. и убыли 30.08.1689 г. Историк Бантыш-Каменский считал, что «если бы русский посол прибыл в Нерчинск раньше маньчжуров, то у него была реальная возможность установить границу в Албазине, проведение переговоров в Нерчинске, привлекли неприятеля к этому новому пункту». В итоге русские потеряли часть земель.

В таком неприятном положении находившимся российским послам оставалось употребить посредничество езуитов, бывших с китайскими послами. *«И просьбою, и дарами убедили они их склонить китайцев к снисходительнейшим мерам»*¹⁴⁰.

27 августа 1689 года был заключён Нерчинский договор, который начинался словами: «Божією милостію Великихъ Государей Царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великая государыня, благоверная царевна Софья Алексеевна всея Великия и Малыя и Белья Россіи Самодержцев...»¹⁴¹.

С нашей стороны присутствовали: Ближний Окольный и Наместник Брянский Фёдор Алексеевич Головин, Стольник и Наместник Елатомский воевода Иван Остафьевич Власов и Дьяк Семеон Корницкий. Однако договор окончательно не решил пограничный вопрос, который стал камнем преткновения ещё не одну сотню лет. Он только сгладил имеющиеся конфликты и продвинул дальнейшее развитие русско-китайских отношений, внёс существенные коррективы в политику цинского правительства в отношении торговли с Россией.

Русские предпочли конкретные преимущества пекинской торговли неопределённым выгодам ловушки в Амурском бассейне и судоходства по этой реке к неизведанному для них морю¹⁴².

Под давлением военной силы Китая Россия сделала уступку, согласившись отказаться в пользу Цинской империи части бассейна Амура, а другую его часть оставить в числе неразграниченных земель. Цинский рубеж продвинулся далеко на северо-запад, осложнив выход России к Тихому океану по рекам. Для нового цинского императора Кан-си это был большой военный и дипломатический успех, способствующий укреплению его режима. Однако на оставленных русскими землях он запретил, кому бы то ни было селиться, и они превратились в безлюдную буферную зону. После заключения Нерчинского договора Приамурье надолго опустело. Маньчжурам не нужен был этот далёкий и, в то время по их представлениям, слишком не перспективный край. На месте русских острогов и деревень выросли леса. Только через полтора столетия русские вернулись на Амур, вновь основали там города и посёлки¹⁴³.

На протяжении многих лет китайские источники утверждали, что из всех договоров о границе между Россией и Китаем только Нерчинский договор был якобы равноправным, а все остальные – неравноправными. Иными словами, это именно и означает то, что *династия Цин отрезала и добровольно уступила России территорию к северу от хребта Бай Сингъ ань лин (Большой Хинган) и Охотское море; и с тех пор Россия «законно» присоединила себе всю*

¹³⁹ Чудодеев Ю.В. //Крах монархии в Китае. Гл.2. Развитие китайских монархических структур (XVII-середина XIX в.в.)

¹⁴⁰ Бантыш-Каменский Н.Н.// Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год. С. 62.

¹⁴¹ Текст воспроизведён по изданию: Первый русско-китайский договор 1689 года. М. АН СССР. 1958

¹⁴² Клиффорд Фауст. //Великий торговый путь от Петербурга до Пекина. История российско-китайских отношений в XVIII–XIX веках» С.12

¹⁴³ Никитин Д.Н., Никитин // Указанное сочинение. С.77

Сибирь; а обширные земли к югу от хребта Вай Синъ ань лин, в том числе и остров Куэдао (остров Сахалин), вплоть до побережья Японского моря, в то время принадлежали Китаю. Таким образом, река Хэйлуцзян (река Амур) – стала внутренней рекою Китая ¹⁴⁴.

В статье 2 окончательного текста договора стоял вопрос о переносе острога. 31 августа 1689 г. приказчику Аргунского острога В. Милованову была послана «память» о переносе острога на другую сторону р. Аргунь. В итоге острог был перенесен в следующем 1690 г.

17 июня 1690 г. Лантань достиг реки Элигуна и поставил в устье каменную стелу с выбитой на ней надписью на пяти языках: маньчжурском, китайском, русском, монгольском и латинском о разграничении земель, после чего возвратился ¹⁴⁵. В результате для Российского государства появилась возможность, не опасаясь военных столкновений с Китаем, воплотить замыслы по освоению рудных месторождений Приаргуны ¹⁴⁶.

В этом же году из Москвы были доставлены специально отчеканенные золотые наградные монеты для основных участников переговоров и всех находившихся там служилых людей ¹⁴⁷. Власов вернулся в Москву на доклад, и в феврале 1691 года был принят царями Иоанном и Петром которые объявили ему своё «милостивое слово» за «службу в Даурской земле» и за «особенное радение при заключении мирного договора с Китайским государством» ¹⁴⁸. Позднее он был пожалован в думные дворяне.

¹⁴⁴ Галенович Ю. М. // Китайские поминки по КПСС и СССР. С. 242

¹⁴⁵ Библиографическое описание: Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т. 2. М., 1972 Сетевая версия – В. Трухин, 2010.

¹⁴⁶ Нерчинский Завод // гл. ред. К. К. Ильковский. – Чита: ЗабГУ, 2015. – С. 67

¹⁴⁷ Посол, окольный Ф. А. Головин, получил золотой в 8 золотых, И. О. Власов – в 6 золотых, три полковника по золотому в полтора золотых, а дьяк С. Корницкий восемь стольников.

¹⁴⁸ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 4. М., 1828. С. 625.

Попытка Петра I сделать «сделать китайский торг» монополией государства. Первые разведывательные экспедиции в Азию

Правительство при царях Иване V и Петре I решило продолжить дело, начатое их родителем. Когда русское правительство, не получило известий из Китая о Нерчинском договоре (здесь речь идёт о его ратификации, – прим. автора), оно решило отправить туда нарочного. Исполнить это поручение вызвался торговец и датский подданный Э.Избрант Идес, который решил попутно «поправить свои коммерческие дела». Он был отправлен через Сибирь в Пекин. Так в середине марта 1692 г. из Москвы в Китай двинулось второе русское посольство. Цель его была как можно больше получить сведений о Китайском государстве: о традиционных товарах, о торговых путях и партнёрах, о местах добычи драгоценных камней или их иностранных поставщиках. Ему также ставилась задача разузнать об отношении императора Канси к Нерчинскому трактату 1689 г. И в 1695 г. Идес привёз известие о мирных намерениях Канси, сыгравших немаловажную роль: Пётр I, готовясь к Азовскому походу против Турции, считал необходимым сохранить мир на дальних восточных границах¹⁴⁹.

Дневник Идеса был издан меньше, чем через год по его возвращении в Москву, сначала в Германии, потом в Голландии. Этот дневник стал очень важным источником для изучения этнографии и географии Сибири¹⁵⁰.

В том же 1695 г., когда Петру I исполнилось 23 года, он посылает купца гостинной сотни Семена Маленького и Андрея Семёнова в Персию и Индию, который повёз царские грамоты к шаху и Великому Моголу. Семён Маленький доплыл до Персии, побывал в Исфохане, Тегеране, имел несколько аудиенций у шаха. Затем московский купец добрался до Индии, получил от Великого Могола подарки – знак доброго расположения – для себя и для передачи царю – слона. К несчастью, на обратном пути, в Астрахани, после пятилетнего путешествия С. Маленький умер, не успев ничего описать, никому, не рассказав никаких подробностей¹⁵¹.

Имея на Западе слишком много недругов, Пётр I решил серьёзно обратить свои взоры на Восток, и понимал, что для общения с этой частью света нужны подготовленные кадры со знанием местных языков. Для этого в 1700 году был издан его первый указ об обучении русских людей восточным языкам. Продолжалось освоение Сибирских ресурсов. В 1704 г. плавильный завод на Аргуне начал регулярно давать серебро и тем самым положил начало развитию сереброплавильной промышленности России.

В 1706 году указом Петра I в адрес енисейского воеводы Богдана Даниловича Глебова сибирским сановникам напоминалось о запрете кому бы то ни было вести торговлю на территории китайских вотчин без императорской «грамоты», а также о том, что монополия на продажу сибирской пушнины тонкой выделки считается исключительным правом государства.

Потерпев неудачу в Прутском походе 1711 г. и потеряв выход к Чёрному морю, Россия нуждалась в организации торговли с Востоком и Азией по «сухому пути». В 1714 году первая духовная миссия архимандрита Иллариона Лежайского отправилась в Китай.

Со стороны восточных соседей также была предпринята попытка контактов. В период с 1712–1715 гг. Кан-си направил в Россию свое первое посольство во главе с Ту-Ли-Шэнем к калмыцкому хану Аюке с целью склонить российских калмыков к поддержке своих наступательных планов в отношении Джунгарского ханства. Посольство Цин посетило ставку кал-

¹⁴⁹ И.П.Магидович. В.И.Магидович//Указ. Соч. Том 3. С.78

¹⁵⁰ М.П.Алексеев//Указанное сочинение. С.140

¹⁵¹ Воловников В.Г.//Посланник Петра I на Востоке. М. Наука. 1986

мыцких вождей, осевших в низовьях Волги после их бегства из Китая. Дипломаты пытались уговорить правителя вернуться, выступить против джунгаров и подчиниться Китаю, но получили от него отказ. Польза от этого посольства состояла в том, что Китай получил объективную информацию о Великом соседнем государстве, а Россия получила согласие от китайского императора Сюань Е на приезд первой Российской духовной миссии, что способствовало развитию китаеведения в России¹⁵².

В то время многие азиатские орды желали стать подданными России. Расчёт был выгодный: имея номинальное подчинение русскому царю, который находился на большом расстоянии и не мог полностью держать под их контролем, не подчиняться беспокойным соседям, и в то же время фактически не зависеть от москвитов. Однако Пётр I решил воспользоваться случаем – подчинить себе среднеазиатские ханства в действительности, чтобы овладеть единственным для России путём в Индию и Китай. Он заметил два важных стратегических направления: со стороны Каспия и Иртыша. В этих направлениях были выдвинуты первые разведывательные экспедиции в Средней Азии¹⁵³.

В 1715 году Пётр I с целью разведки пути в Индию отправил посланником в Персию дипломата Артемия Петровича Вольтынского, чтоб тому «быть при шахе впредь до указа на резиденции». Он получил инструкцию:

«Едучи по владениям шаха персидского, как морем, так и сухим путём, все места, пристани, города и прочие поселения и положения мест, и какие где в море Каспийское реки большие впадают, и до которых мест по оным рекам можно ехать от моря, инет ли какой реки из Индии, которая б впала в сие море... присматривать прилежно и искусно и провеживать о том, а особливо про Гилян, и какие горы и непроходимые места... по Каспийскому морю лежащие от Персиды, однако ж так, чтоб того не признали персияне, и делать о том секретно журнал повседневный, списывать все подлинно. Внущать, что турки главные неприятели персидскому государству и народу, и самые опасные соседи всем, а царское величество желает содержать с шахом добрую соседскую приязнь. Смотреть, каким способом в тех краях купечество российских подданных размножить, и нельзя ли чрез Персию учинить купечество в Индию».

Известно стремление Петра I найти прямые пути в Индию и установить дипломатические отношения с Великим Моголом. Об этом, в частности, свидетельствуют снаряжение специальных экспедиций и содержание инструкции главе одной из них князю Александру Бековичу, подписанной царём 14 января 1716 года. Все эти попытки окончились неудачей, но российское правительство продолжало направлять усилия на развитие торговли с Индией.

В 1720 г., император Кан-си принял личного посланника Петра I капитана лейб-гвардии Преображенского полка Льва Васильевича Измайлова¹⁵⁴, посланного царём для заключения торгового договора. Известно, что наказ Петра I Л. Измайлову был следующий:

- 1) заверить китайское правительство в дружбе России к Китаю; установить совершенно новые основания для русско-китайской торговли;
- 2) добиться взаимного назначения консулов;
- 3) получить разрешение на постройку в Пекине русской церкви и на покупку двора для торговли и хранения товаров¹⁵⁵.

Царь снабдил Л. Измайлова грамотой на имя императора с собственноручной подписью и наказал подчиняться всем обычаям страны. Несмотря на успех первой встречи, договор не был заключён. Препятствием стало то, что в России укрывались «беглые монголы», медленно происходило размежевание границ и русские покровительствовали владельцу Джунгарии, воевав-

¹⁵² Мясников В.С. //Новые знания о России в Цинском Китае.

¹⁵³ Ген. л-т М.А. Терентьев //История завоевания Средней Азии. том I,1903. С.19

¹⁵⁴ Из истории Русско – Китайских отношений. (1695–1720 гг.) Сайт древних рукописей DrevLit.Ru.

¹⁵⁵ Там же.

шей с Китаем. Участвующий в посольстве Л.В. Измайлова в Пекин в 1719–1721 гг. сын шотландского врача Лаврентий (Лоренц) Ланг, занёс данные о путешествии в дневник, где чётко показал цель посольства Измайлова: организация постоянной русско-китайской караванной торговли. Для этого Ланг был оставлен в 1721–1722 гг. в Пекине в качестве агента Петра I.

Историку – тибетологу А.И. Андрееву, из английских источников стал известен уникальный факт, что Пётр I попутно пытался наладить связи даже с Тибетом. «Государь Петр Великий посылал в различные времена грамоты и подарки к Ламе» (Панчен-ламе), – ещё одно событие, не зафиксированное в российских исторических анналах ¹⁵⁶.

Есть также информация о том, что в 1722 г. Пётр I встречался в Астрахани с находившимся там московским купцом Андреем Семеновым, где ещё раз, теперь лично, расспрашивал его о давнем путешествии, о тех путях, какими он следовал в Индию ¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Андреев А.И. //Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во А.Терентьева «Нартанг», 2006. С.50

¹⁵⁷ Воловников В.Г. //Посланник Петра I на Востоке. М. Наука. 1986

Зарождение основ службы разведки под прикрытием МИД России

Сегодня существует дипломатическая разведка – разведывательная деятельность, которой осуществляется дипломатическим ведомством в интересах государства. Это – особый вид легальной стратегической разведки, которая предполагает сбор сведений в политической, экономической, социальной и военной сферах страны, где аккредитовано дипломатическое представительство.

Не справедливо было бы не вспомнить в этой связи серба разведчика и дипломата, внёсшего в то время весомый вклад в зарождение такого вида разведки как дипломатическая. Полное имя его Иллирийский Савва Лукич Владиславич-Рагузинский.

Рагузинский, готовивший договор с Китаем по русско-китайскому разграничению, направил накануне в Забайкалье четырех геодезистов – Петра Скобельцына, Василия Шетилова, Ивана Свистунова и Дмитрия Баскакова. В свиту назначили несколько самых толковых и осведомлённых из всех имевшихся тогда в Российской империи специалистов-китаеведов. Самым полезным из них, как потом обнаружилось, оказался Л.Ланг¹⁵⁸. Посольство прибыло в Пекин 21 октября 1726 года.

К 1727 г. геодезисты положили на карту среднюю и верхнюю Аргунь с притоками Газимур и Урюмкан, все течение Шилки и ее составляющих Онона и Ингоды, а также реки Чита и Нерча. Таким образом, они изучили, в основном, системы обеих составляющих Амура¹⁵⁹. Граница установилась от реки Аргунь к западу. Земли Амура и Тихоокеанского побережья остались не разграниченными. Им поручили обратить особое внимание на картографирование любых буддистских памятных знаков, способных послужить подтверждением притязаний китайцев на земли в Забайкалье, которые русские чиновники намеревались категорически отвергнуть¹⁶⁰.

20 августа 1727 года, Рагузинский в ранге Чрезвычайного Посланника посольства России и Полномочного министра Статского и Действительного Советника, подписал договор между Россией и Китаем «при речке Буре» и ратифицировал Нерчинский договор в Кяхте, 21 октября 1727 г.¹⁶¹. Согласно договору, граница между Россией и Китаем в районе Монголии (являвшейся частью империи маньчжуров) была установлена в соответствии с принципом *uti possidetis* «каждый владеет тем, чем владеет теперь».

Рагузинский во время пребывания в Сибири получил приказание для укрепления позиций государства закладывать города, укрепления и пограничные пункты. Крепости были в Селенгинске и Читинске. Летом 1727 года, в день Святой Троицы, Савва основал город Троицкосавск¹⁶². Обмен экземплярами договора состоялся 14 июня 1728 г. на речке Кяхте, где сооружалась слобода для открытия пограничной торговли. Кяхтинский договор был ратифицирован в июне 1728 г.¹⁶³ и стал важной вехой в истории отношений России и Китая вплоть до середины XIX в. служил их юридической основой, а город Кяхта (Троицкосавск) был главным пунктом торговли между Россией и Китаем.

¹⁵⁸ Клиффорд Фауст. Указанное сочинение. С.15

¹⁵⁹ И.П.Магидович. В.И.Магидович. // Указанное сочинение. Том 3.С.162

¹⁶⁰ Клиффорд Фауст. Указанное сочинение. С.26

¹⁶¹ Первый этап подписания Кяхтинского трактата состоялся в районе речки Буре весной 1728 года. Окончательное подписание трактата состоялось в форме размена текстами документа в Китае 14 июня 1728 года. Ист: В.Г. Дацышев//Кяхтинский трактат 21 октября 1727 г.: проблемы текста и датировки.

¹⁶² Йован Дучич//Граф Савва Владиславич – Рагузинский. Серб-дипломат при дворе П. Великого и Екатерины I. С.53

¹⁶³ И.А.Захаренко. //Историко-политическая география и картография Приамурья. Мн., 2009.С.3

Рагузинский был лично знаком с Милеску Спафарием, и учитывая опыт своих предшественников, при заключении договора ради достижения общего соглашения, пошёл на известные уступки маньчжурам. Новый трактат, определивший условия политических и экономических взаимоотношений России и Китая и зафиксировавший границу в районе Монголии, состоял из одиннадцати статей¹⁶⁴. Китайские источники трактовали данную ситуацию следующим образом:

*«Так как положение Китая и России было равным, то поэтому и взаимоотношения между государствами постоянно поддерживались на основе равенства и взаимной выгоды. Именно потому, что это было так, в период от Нерчинского договора и до «опиумных войн» в отношениях между Китаем и Россией не произошло в основном каких-либо заметных изменений»*¹⁶⁵.

Результатом миссии в Китае были важные дипломатические успехи, а вернувшись в С.-Петербург в декабре 1728 года, дипломат – разведчик Рагузинский составил для Российского правительства обстоятельные и подробные записки о Китае¹⁶⁶. Характеризуя состояние Сибири, он писал о ней как о богатом и обширном крае, но малозаселённом и опустевшем по многим причинам,

«наипаче...от глупостей прежних управителей и от беспорядков пограничных», и что в «Сибири нет ни одного крепкого города, ни крепости, особенно на границе, по ту сторону байкальского моря».

Все собранные им о Китае сведения привёл он в порядок и поднёс кабинету министров императрицы Анны Иоанновны в 1731 году. Полное заглавие его рукописи имело название:

«Секретная информация о силе и состоянии Китайского государства, и о прочем, сочин. тайн. сов. и ордина Св. Александра кавалером, Ильирийским графом Савою Владиславичем, бывшим в характере чрезвычайного посланника и полномочного министра при Дворе Китайском, 1731 г. в Москве».

В этот же период времени в 1729 году второе по счёту Китайское посольство направилось теперь уже в Петербург, правда вышло оно во времена правления Петра II, а прибыло туда лишь в день годовщины коронации императрицы Анны Иоанновны (1732). Это было первое в истории Китая посещение китайскими посланцами столицы европейского государства¹⁶⁷.

В 1753 году императрица Елизавета Петровна решила возобновить дипломатические отношения с Китаем. Через три года кандидатом для данной миссии в Пекин был назначен дипломат Василий Фёдорович Братищев. 27 января 1757 В.Ф. Братищев убыл из Москвы и через 8 месяцев был в столице Китая, где пробыл до 4 октября. Однако его миссия потерпела неудачу и не принесла желаемого результата. Свои отношения, ввиду незнания языка, он строил через иезуитов, которые не горели желанием помогать представителю России¹⁶⁸

¹⁶⁴ Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916). С. 45–47.

¹⁶⁵ Юй Юаньань. //Чжун-Э лян гоэнь минь юхао гуань сисань бай нянь (300 лет дружественных отношений народов Китая и России) // Лиши Яньцзю. 1957. № 11. С. 8

¹⁶⁶ Все собранные им о Китае сведения поднес Императрице в 1731 году. Полное заглавие рукописи его: «Секретная информация о силе и состоянии Китайского государства, и о прочем, сочин. тайн. сов. и ордина Св. Александра кавалером, Ильирийским графом Савою Владиславичем, бывшим в характере чрезвычайного посланника и полномочного министра при Дворе Китайском, 1731 г. в Москве».

¹⁶⁷ Чудодеев Ю.В. //Крах монархии в Китае». Гл.2 Развитие китайских монархических структур (XVII-сер. XIX в.)

¹⁶⁸ Большая биографическая энциклопедия. Толкование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.